

Партийная жизнь должна бить ключом

С чувством величайшего гнева и возмущения читают трудящиеся страны показания подсудимых по делу троцкистского антисоветского центра — этих злейших врагов народа, дошедших в звериной ненависти к рабочему классу и социализму до гнуснейшей продажи интересов родины.

Подлейшие из подлых, реставраторы капитализма Пятаков, Радек, Серебряков, Сокольников и их с ними, вместе с другими агентами гестапо, по указанию проклятого врага социализма Иудушки Троцкого, строили тайные предательские планы свержения советской власти и расчленения СССР, гнусные планы роспуска колхозов, восстановления власти капиталистов.

Высший процесс над троцкистской бандой с новой силой показывает, на какую подлость и низость идут в борьбе против социализма наймиты фашизма — троцкистские подонки и их слуги — отщепенцы из правого оппортунистического лагеря. Их реставраторские планы — это заговоры, подготовка покушений на самую дорогую для нас жизнь нашего любимого вождя товарища Сталина, на жизнь его ближайших соратников — руководителей партии и правительства. Их планы — это подготовка поражения СССР в будущей войне с империализмом: это раздача советских территорий фашистским государствам в обмен за помощь в борьбе против советской власти.

Пойманные с поличным, враги уже держат ответ перед пролетарским судом. Говно звучит голос всего народа, требующего самого сурового наказания предателям. Твердая и крепкая рука пролетарской диктатуры вырвет с корнем эту фашистскую нечисть. Но это ни в какой мере не должно нас успокоить. Не ослаблять, а во много крат повысить большевистскую бдительность — такой вывод должен сделать для себя каждый партийный и непартийный большевик. Воспитывать в массах эту бдительность, эту непримиримость к предателям и проискам врагов, в чем бы они ни выказались, — первейшая задача партийных организаций. Они должны всегда помнить, что наше социалистическое государство живет во враждебном капиталистическом окружении.

«Куйбышевугля» совершенно не связывала, например, это обсуждение с задачей ликвидации последствий троцкистского вредительства на руднике. Это выхолощенное обсуждение, как объясняет секретарь парткома тов. Неженцев, допущено потому, что он не знает... по какой статье Уголовного кодекса будут судить вредителей.

Поистине смехотворное объяснение! Такое «умение» обсуждать важнейшие политические вопросы «вне времени и пространства», вне связи с конкретными фактами из жизни данного участка производства, характерное также для парторганизаций бюлмонта, второго мартеновского цеха и др., есть опаснейший недостаток в партийной работе, грозящий утопить заботу о повышении бдительности в море общих рассуждений и голый политический трескотня.

Надо помнить, что политическая бдительность выковывается у коммунистов в партийном коллективе, в школе практической работы. Надо уметь видеть за тоннами продукции, за авариями и за рекордами, за средними цифрами живых людей, не теряя революционных перспектив и большевистского чутья в работе, не сводя настоящей большевистской заботы о производстве к мелочной опеке над хозяйственниками, которая способна только приучить их к безответственности. Это особенно надо напомнить многим парторганизациям завода, где особенно часто встречаются ошибки такого рода.

Настоящей бдительности нет, как правило, там, где нет глубокой коммунистической работы в массах, где коммунисты превращаются в узких деловиков, находящихся в плену ведомственных, деловых методов работы. Не надо далеко ходить за примерами, чтобы в этом убедиться. Тяжелый урок Куйбышевского рудника показывает, что вредительство там расцвело главным образом потому, что на рудниках имелось ослабление партийной работы, притупление самокритики, отсутствовала далекая связь с массами.

Слабость партийно-массовой работы, оторванность многих коммунистов от масс, неумение политически осмыслить конкретные проявления безобразий в организации производства,

Краны „Демаг“ будут работать на Советы долгие годы

Краны, на которых мы работаем, куплены у фирмы «Демаг», т. е. у той фирмы, которой предатель Пятаков, по указанию атамана бандитов Троцкого, переключал на ведение против нас же контрреволюционной работы и на содержание прихлебателя Троцкого.

В ответ на этот подлый трюк троцкистов мы обязуемся бережно ухаживать за оборудованием кранов, держать их в чистоте и полной исправности, не допускать аварий и невыполнять план.

Этим мы удлиним срок службы кранов и их хорошей работой компенсируем те лишние средства, которые через фирму «Демаг» попали реставраторам капитализма, презренным изменникам родины.

Вызываем присоединиться к нашим предложениям всех машинистов тиглеровских кранов.

Машинисты тиглеровских кранов
Осэкин, Астафьев и Акимов.

12,4 тонны с'ема— мой первый ответ вредителям

24 января я слушал по радио процесс над троцкистскими мерзавцами — Пятаковым, Радеком и др. Точно морозом охватило меня, когда Пятаков рассказывал о своих подлых делах, о том, что готовил покушение на жизнь т. Сталина, Кагановича, Ворошилова, Орджоникидзе, Эйхе.

Каждый свой шаг враги направляли на то, чтобы ослабить мощь нашей страны. Эти подлости намеревались сделать германскими рабами население социалистической цветущей Украины и всего Советского Союза.

Не быть этому! Вся сила и энергию, а если нужа и жизнь, отдаю за свою родину, за жизнь наших вождей. И начиная это доказывать на деле. В этот же день я вышел на работу и

ЕЩЕ ТЕСНЕЕ СПЛОТИМСЯ ВОКРУГ ВКП(б)

Рабочие, ИТР и служащие цеха связи завода заявляют о своем глубоком возмущении преступной деятельностью антисоветского троцкистского центра — Пятакова, Радека, Сокольников и др., которые пытались отнять у нас радостную, счастливую жизнь. Они готовили покушение на жизнь наших любимых руководителей — Сталина, Ворошилова, Молотова, на жизнь славного руководителя западно-сибирских большевиков товарища Эйхе.

Троцкистские гады готовили раздать по кускам нашу родину и тем самым превратить страну несчастливой и радостной жизни в колонию капитализма.

Мы требуем применить самые суровые меры наказания к этой своре — расстрелять их.

Мы, работники цеха связи, заверяем партию и советскую власть, заверяем товарища Эйхе, что еще крепче сплотимся вокруг коммунистической партии и ее любимого вождя и учителя товарища Сталина.

НИКАКОИ ПОЩАДЫ ВРАГАМ НАРОДА!

Заслушав сообщение о контрреволюционной преступной деятельности троцкистского параллельного центра, прямых агентов фашизма Пятакова, Радека, Серебрякова, Сокольников и др., мы, рабочие 4 бригады бюлмонта, требуем от Военной коллегии Верховного суда СССР применения высшей меры наказания — расстрела.

С своей стороны, обязуемся: выполнять производственный план бригады, укрепить обороноспособность нашей страны, на 100 проц. распространить билеты 11-й лотереи Осоавиахима; укрепить трудовую дисциплину на производстве; повысить классовую бдительность в происках троцкистских последышей и правооппортунистических отщепенцев.

По поручению бригады:
Заварыкин, Харьковский и др.

Народ нашей великой страны с чувством глубокого возмущения следит за показаниями оголтелых врагов из контрреволюционной троцкистской банды. На снимке: читка материалов о процессе рабочими шахты имени Орджоникидзе («Куйбышевуголь»). (Фото М. Демидова).

КОЛХОЗНЫЙ СТРОЙ НЕРУШИМ

Войдя в колхозы, трудящиеся крепкие навсегда освободились от кулацкой кабалы. Они отстояли победу колхозного строя в ожесточенной борьбе с кулачеством. На основе сталинского устава сельхозартели бывшие бедняки и середняки строят зажиточную и культурную жизнь. К примеру, в нашем колхозе «Майское утро», Сосновского сельсовета, колхозник Исаев М. Ф. в старое время побирался. В семье было у него 7 душ, а работников только один. И никогда бы Исаев М. Ф. не выбился из кулацкой кабалы, если бы не советская власть и колхозный строй. А сейчас у Исаева М. Ф. корова, теленок, свиньи. Живя в колхозе, он построил хорошую избу. В этом году он выработал 547 трудовых, на которые получает больше 2 тонн хлеба.

А теперь расскажу о себе. Перед вступлением в колхоз в 1931 году я жил в землянке. Ничего у меня не было. А сейчас у меня пятистенный дом, корова, свиньи и мелкий рогастый скот. На трудодень получаю 5 килограммов хлеба, 4,5 килограмма

Понятны наш гнев, возмущение, когда мы узнали из обвинительного заключения по делу троцкистского параллельного центра, что контрреволюционеры Пятаков, Радек, Сокольников и др. стремились в союзе с германскими фашистами к восстановлению в нашей стране господства капиталистов и деревенских мироедов-кулаков. Более гнусного предательства, более гнусной подлости представить невозможно! Гневом горит сердце, когда читаешь, как контрреволюционные выродки собирались распустить колхозы.

Никогда этому не бывать! Колхозный строй нерушим! Никогда не бывать тому, чтобы в деревне снова появился кулак-мироед. По первому зову партии, отца колхозников товарища Сталина мы встанем на защиту родины.

Наше слово таково: взбесившихся собак, наемников фашизма расстрелять. Наше слово — образцово подготовиться к посевной кампании и собрать в нынешнем году урожай зерновых

Будем беречь дорогое оборудование

Прочитав в отчете о процессе антисоветского троцкистского центра допрос подсудимого Пятакова, рабочие первой бригады стана «500» с гневом и возмущением узнали, что Пятаков переключивал государственные деньги за оборудование немецкой фирме «Демаг», которая снабжала средствами Троцкого и его свору.

В ответ на гнуснейшие вылазки троцкистского параллельного центра коллектив первой бригады обязуется беречь оборудование, которое куплено на советские народные деньги. Мы хотим привести слова секретаря горкома комитета партии тов. Будата, который нам, прокатчикам стана «500», сказал в первые дни пуска:

— Тяжело родить ребенка, еще труднее его воспитать. То же самое можно сказать и в отношении вас и стана. Нелегко было построить и пустить стан, но еще более почетная задача освоить его, предохранить от поломок и беречь, как мать бережет своего ребенка.

Чтобы оборудование стана «500» сохранить и сделать долговечным, мы ставим своей задачей не допускать поломок. Кроме трех смазчиков, вальцовщики и другие рабочие обязались дополнительно просматривать смазку и следить за чистотой.

Мы требуем от Верховного суда расстрелять гадов. В свою очередь обязуемся для укрепления оборонной мощи нашей страны катать 340 тонн в смену. Процент недокатов снизим до 1,5, а расход металла по всем профилям на тонну годного снизим до 1,10 вместо 1,28 по плану.

По поручению рабочих: нач. смены
Шаров, группарторг Снисаренко, прораб Кузьмин.

**ЛЮДИ, ПОТЕРЯВШИЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОБЛИК**

кам и прощам врагов, в чем бы они ни выражались, — первейшая задача партийных организаций. Они должны всегда помнить, что наше социалистическое государство живет во враждебном капиталистическом окружении, что «классовая борьба не прекратилась. Она обострилась, она приняла не только политический, но и организационно-международный характер». (М. И. Калинин. Доклад на 17 съезде Советов РСФСР).

В большей степени, чем кто-либо, должны предъявить к себе требования и деле повышения бдительности наша партийная организация. Товарищ Эйхе в речи на бюро Сталинского горкома 9 января вскрыл в наших рядах немало благодушия, самоуспокоенности, зазнайства и гнилых настроений. В ряде заводов организации забыли о том, что нельзя воспитать бдительность масс одними разговорами о бдительности, что «наиболее удобным полем для глупой деятельности классового врага являлись прежде всего те партийные организации, где пульс партийной жизни вял, где идейно-политический уровень низок, а самокритика заглушена, где коммунисты плохо прислушиваются к голосу масс». (Израиль).

Товарищ Эйхе указал, что «нынешний уровень партийной работы Сталинской партийной организации нас удовлетворить не может». Это предупреждение должно максимально повысить активность всех звеньев партийной организации и всех коммунистов. Надо, чтобы во всех первичных партийных организациях партийная жизнь была ключом. К сожалению, еще очень мало сделано в большинстве партийных организаций, и особенно на Кузнецком заводе, чтобы вплотную взяться за выполнение этих указаний тов. Эйхе и поднять на надлежащий уровень партийную массовую и воспитательную работу.

Возьмем партийные собрания. Это — важнейшая форма политического воспитания коммунистов, но и она часто не используется для этой цели. На партийных собраниях все еще ставятся мало значительные организационные или хозяйственные вопросы, тогда как важнейшие вопросы политической жизни остаются вне поля зрения или обсуждаются формально. Обсуждают передовую «Правду» о революционной бдительности и полемике партийной работы, парторганизация

вала задержанная связь с массами. Слабость партийно-массовой работы, оторванность многих коммунистов от масс, неумение политически осмыслить конкретные проявления безобразий в организации производства, охраны труда и т. п. — все это такие недостатки партийной работы, которые до поры до времени выручают мерзавцев-врагителей. По этим недостаткам мы должны ударить со всей силой, помня, что «успех нашей работы на всех участках будет зависеть, прежде всего, от того, на какой уровень будет поставлена партийно-организационная и политико-воспитательная работа». (Эйхе).

Партийная жизнь должна быть ключом. Это — один из основных выводов из дела антисоветского троцкистского центра, который мы должны сделать, чтобы ни один враг, ни один наймит фашизма, как бы ловко он ни маскировался, не ушел от разоблачения и возмездия. В первую очередь, этот вывод для себя должна сделать заводская партийная организация, где вопросы бдительности иногда обсуждаются так, что все дело сводится к пустым разговорам, где много самых вопиющих недостатков. Тот факт, что завком партии прошел мимо многих важнейших явлений на заводе, что за 3 последних месяца он «не успел» обсудить ни одного вопроса, связанного со стахановским движением, «не заметил» нарушений устава партии в мартеновских цехах, где ликвидировали парткомы и т. д., — достаточно характеризует состояние партийной работы на заводе. Завком партии должен с большей энергией перестраивать свою работу, чем он это делает до сих пор; он должен повседневно руководить первичными организациями, добиваясь, чтобы член партии был в центре их внимания, разоблачая попытки свести перестройку партийной работы к голому признанию своих ошибок, за которым не следует полновесная борьба за их ликвидацию.

Большие и ответственные задачи стоят перед нашей организацией, перед каждым коммунистом. Воспитывать массы в духе преданности великому делу Ленина-Сталина, обладать выше их политическую вооруженность и революционную бдительность, сплачивать и вести их вперед по великой дороге коммунизма — это почетный и благородный долг каждого коммуниста!

В годовщину смерти В. И. Ленина

БАРСЕЛОНА, 24 января. Как передает агентство Фаба, все газеты публикуют статьи, посвященные годовщине смерти Ленина. Газета «Требаль», орган объединенной социалистической партии Каталонии, помещает статью члена каталонского правительства Коморера. Коморера подчеркивает, что

жизнь Ленина — пример для всех борцов за свободу Каталонии и Испании. (ТАСС) ★ ★ ★ ПАРИЖ, 24 января. В ознаменование 13-й годовщины со дня смерти Ленина коммунистическая партия устроила в Париже, на зимнем велодроме, массовое собрание трудящихся. (ТАСС).

Не быть этому! Вся сила и энергию, а если пужо и жизнь, отдаю за свою родину, за жизнь наших вождей. И начинаю это доказывать на деле. В этот же день я вышел на работу и поставил рекорд. Моя вторая мартеновская печь вылавлила 380 тонн стали. 12,4 тонны с'ема с квадратного метра пода! Такой первый мой ответ врагителям.

Пусть попробуют фашисты сунуть свое свиное рыло в наш советский огород! Им не поздоровится.

Процесс над троцкистами — урок для каждого из нас. Он говорит о том, что классовый враг не прекращает борьбы против рабочего класса. Будем еще более бдительными! Будем разоблачать всякие попытки помешать нашему великому строительству!

Сталевар-стахановец 2 мартеновской печи первого цеха ПАНОВ.

ских последней и малоопортунистических отщепенцев.

По поручению бригады: Заварикин, Харьковский и др.

НАШ ОТВЕТ

Заслушав сообщение о процессе над врагами народа, презренными изменниками родины: Пятаковым, Радеком, Сокольниковым, Серебряковым и др., рабочие железнодорожного поезда № 5 выражают глубокое возмущение подлыми делами банды контрреволюционеров, организовавших заговор против наших любимых вождей. Рабочие требуют жестоко наказать озверевших фашистов.

В ответ на вылазки контрреволюционеров рабочие поезда № 5 включились в соревнование металлургов, взяв на себя обязательство весь 1937 год работать без единой аварии.

Барсенева, Гранин, Машаев, Масло.

Вызов магнитогорцев Сталеварам Кузнецкого металлургического завода имени товарища Сталина

Великое соревнование металлургов продолжается. Сталевары Донбасса показывают блестящие образцы передового опыта в освоении новых технических мощностей мартеновских печей. Внимание этой страны приковано к этому замечательному соревнованию. Имена передовых сталеваров — Макара Мазая, Чайковского и др. — становятся в ряд с именами самых почетных людей Советского Союза.

Борьба за выплавку 60 тысяч тонн стали ежедневно — боевая задача каждого сталевара. Наш завод принял вызов сталеваров Донбасса и с первых же дней января включился в это соревнование.

Мы, сталевары, мастера и инженеры Магнитогорского металлургического завода имени товарища Сталина, сегодня еще раз обсуждали опыт нашей работы и пути скорейшей реализации наших обязательств во всеобщем соревновании сталеваров и нашей доли выплавки стали в счет 60 тысяч тонн. Уже шесть наших печей работают по методу «смена — плавка» и дают с'ем за 30—50 процентов выше печей, работающих по старому. Этот метод «смена — плавка», дающий удар обезличив в мартеновском производстве, помнит нам выжить много новых стахановцев, самых способных сталеваров.

Лучший сталевар завода с 3-й печи тов. Мартынов — застрельщик соревнования в цехе, — работая по новому методу, в течение полутора месяцев дает с'ем с квадратного метра пода выше 6,15 тонны стали. За 10 дней января Мартынов добился среднего с'ема 7,05 тонны; 9 января он

сварил пружинную плавку весом в 202 тонны за 9 часов 10 минут и с'ем 8,1 тонны с квадратного метра площади пода. 12 января он добился еще лучших успехов, сварил плавку за 8 часов 20 минут и с'ем 8,85 тонны. Этим Мартынов уже превзошел новую техническую мощь. Весь коллектив 3-й печи работает передово. Средний с'ем за 10 дней января у сталевара Смиродина — 6,25 тонны, у Шкандина — 6 тонн, а средний с'ем по печи за эти дни составляет свыше 6 тонн.

Сталевары 4-й печи, работающие тоже по методу «смена — плавка», также снимают свыше 6 тонн, а в отдельные дни дают еще более высокие показатели. Сталевар Бурашников 11 января сварил плавку за 8 часов 30 минут, получил с'ем 8,1 тонны, а 16 января — за 7 часов 30 минут и дал с'ем 9,24 тонны. В тот же день сталевар Сазонов вынул плавку за 7 часов 55 минут, получил с'ем 7,78 тонны, а через день он сварил плавку за 8 часов и с'ем 8,58 тонны.

Высокие с'емы стали, превышающие принятые нормы по обязательству, дают сталевары Томилов, Колесов, Носовский, Казыров, Калинин, Гречихин, Кузин, Нечкин, Лысых, Бобров, Попов и др., причем высокие с'емы получаются при одинарных желобах на печах.

Опыт передовых сталеваров говорит о том, что уже в ближайшее время мы в состоянии подойти к полному освоению новых технических мощностей наших мартеновских печей.

жил в землянке. Ничего у меня не было. А сейчас у меня пятистенный дом, корова, свиньи и мелкий рогатый скот. На трудовень получаю 5 килограммов хлеба, 4,5 килограмма картофеля, 4 килограмма сена, 5 килограммов соломы и деньгами 48 копеек. Хлебом обеспечен с изышком, хотя у меня в семье 9 душ. Одежда, обулся.

Пособников Гитлера уничтожить!

Заслушав сообщение о процессе параллельного центра троцкистов в составе Пятакова, Сокольников, Радека и других, президиум Куртукского сельсовета с величайшей ненавистью и презрением клеймит заклятых врагов народа, изменников социалистической родины. Подлыми псами фашизма никогда не удастся подогнать мощь нашей родины, не удастся втащить в СССР ка-

Наше слово таково: взбесившихся собак, наемников фашизма расстрелять. Наше слово — образцово подготовиться к посевной кампании и собрать в нынешнем году урожай зерновых не менее 25 центнеров с гектара.

Председатель колхоза «Майское утро», Сосновского сельсовета, ИСАЕВ П. С.

Пособников Гитлера уничтожить!

Заслушав сообщение о процессе параллельного центра троцкистов в составе Пятакова, Сокольников, Радека и других, президиум Куртукского сельсовета с величайшей ненавистью и презрением клеймит заклятых врагов народа, изменников социалистической родины. Подлыми псами фашизма никогда не удастся подогнать мощь нашей родины, не удастся втащить в СССР ка-

В ответ на измену и предательство мы, колхозники, еще теснее сплотим свои ряды вокруг партии Ленина — Сталина и советского правительства, обязуемся образцово подготовиться к осеннему севу.

По поручению президиума Куртукского сельсовета КОЛЧИН.

ЛЮДИ, ПОТЕРЯВШИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОБЛИК

Много преступлений помнит история. Каких злодеев не клеймила и не изображала сцена и ее актеры, но таких презренных выродков человечества не было! Организовать убийство любимейших вождей народа, прогнать свой народ германскими и японскими фашистами, организовывать поражения страны, стремиться вновь закабалить народ, который под знаменем Ленина — Сталина радостно строит свою счастливую жизнь!

От презренных людей раз и навсегда надо очистить нашу землю, чтобы радостно жить, творить и победоносно защищать нашу великую родину.

Народная артистка РСФСР орденоноска А. А. ЯБЛОЧКИНА.

За 5000 тн чугуна, 5600 тн. стали и 6000 тн. проката

Коэффициент 0,76

25 января все доменные печи улучшили работу, но план по цеху все же не выполнен. На третьей домовой печи (мастера Додадаев, Тютин и Ворохов) выплавлено 1172 тонны чугуна, недодало до плана 100 тонн. Четвертая домна (мастера Герасимов, Чернышев и Ковальчук) выдала 1233 тонны.

Значительно хуже работает вторая домновая печь. В эти сутки мастера Сильер, Ольховиков, Попов выдали только 742 тонны при плане в 958 тонн.

Мастера первой печи т.т. Бойко, Мартынов Н., Трубило и Лозовой регулярно выполняют план и с каждым днем увеличивают производитель-

ность. 25 января за сутки было выдано 1119 тонн. Коэффициент использования полезного объема печи — 0,76 (плановый коэффициент — 0,89).

25 января цех имел все возможности план выполнить, но малые цеховые неполадки помешали этому. В третьей бригаде на второй печи 35 минут простояла печь, не работая скип. В этой же бригаде третья печь простояла на догрузке 40 минут. На четвертой печи первая бригада простояла на догрузке 25 минут и 16 минут на подтигивании скимпового канала. Без этих простоев 25 января доменный цех выполнил бы суточную программу.

По две трехсоттонных плавки в сутки

Сталевары печи № 2, выполняющие данное тов. Эйхе обязательство выплавить за 1937 год 210 тысяч тонн стали, 25 января выдали 596 тонн, дав за сутки с'ем в 9,07 тонны с квадратного метра пода.

Сталевары тов. Любимин (заменивший Васильева) и Бурашников плавку № 2085 весом в 289 тонн сварили за 12 часов, доказав на практике, что печь может регулярно давать по две трехсоттонных плавки за сутки.

У тов. Любимина с'ем стали за смену составил 10,33 тонны с квадратного метра пода.

Сталевары этой печи перешли на работу по системе «смена — плавка».

Сталевар 1 класса тов. Доминский (печь № 3) плавку весом в 192 тонны сварил за 7 часов 50 минут, сняв с квадратного метра пода 9,3 тонны стали.

План выполнен на 120 процентов

В ответ на преступные действия антисоветского троцкистского центра листопрокатчики для укрепления оборонной мощи советской родины увеличивают производительность стана.

26 января в первой смене вторая

бригада мастера тов. Корпалова прокатала 237 тонн металла вместо 200 тонн по плану.

Бригада мастера тов. Жемчужникова прокатала 241 тонну. План выполнен на 120 процентов.

Процесс антисоветского троцкистского центра

Утреннее заседание 24 января

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО РАДЕКА

Из допроса подсудимого Радека выясняется, что в партию он вернулся двурушником и вскоре после возвращения из ссылки восстановил свои троцкистские связи и по коренным вопросам политики продолжал придерживаться троцкистских взглядов.

Вышинский: — С кем из троцкистов вы сохранили связь?

Радек: — Я был связан дружбой с Мрачковским, был связан старой дружбой с Н. Н. Смирновым, связан с Дрейпером, с его ближайшим помощником Гасевским, же говоря уже о моих старых личных друзьях, с которыми я был связан, — с Пятаковым, Преображенским, Смиттой, Серебряковым.

Вышинский: — Это было в 1930-31 годах?

Радек: — Да, это было в 1930 и 1931 годах. Уже тогда, в 1931 г., я переоценивал силу сопротивления кулачества, испугался затруднений и стал, таким образом, отражением враждебных пролетариату сил.

Вышинский: — Когда вы узнали о существовании и деятельности объединенного центра?

Радек: — Я узнал о возникновении его в ноябре 1932 года.

Вышинский: — От кого?

Радек: — Предварительно о том, что готовится, я узнал из письма Троцкого ко мне в феврале-марте 1932 года. О самом факте возникновения организации я узнал от Мрачковского в ноябре 1932 года.

Вышинский: — Что же Троцкий вам тогда писал?

Радек: — Троцкий, примерно, говорил: «Вы должны учесть опыт предыдущего периода и понимать, что лет у вас возврата к старому, что борьба вошла в новый фазис и что новое в этом фазисе состоит в том, что или мы будем уничтожены совместно с Советским Союзом, или надо поставить вопрос об устранении руководства». Слово террор не было брошено, но когда я прочел «устранение руководства», то мне стало ясно, о чем Троцкий думает.

Вышинский: — Как вы приняли это письмо?

Радек: — Приблизительно к концу сентября или октября 1932 г. я принял решение о возвращении на путь борьбы. Произошел разговор между

которой был связан в Москве мой сотрудник Тивель.

Вышинский: — Какие вы можете назвать конкретные факты о связях с группой правых?

Радек: — У меня была связь только с Бухариным. Томского я видел только в 1933 году, тогда он говорил в очень острой форме о внутривластных отношениях.

Вышинский: — Какие у вас были разговоры с Бухариным?

Радек: — Если это касается разговоров о терроре, то могу перечислить конкретно. Первый разговор был в июне или июле 1934 года после перехода Бухарина для работы в редакцию «Известий». В это время мы с ним заговорили как члены двух контактирующих центров. Я его спросил: «Вы встали на террористический путь?» Он сказал: «Да». Когда я его спросил, кто руководит этим делом, то он сказал об Угланове и назвал себя, Бухарина. Во время разговора он мне сказал, что надо готовить кадры из академической молодежи. Технические и всякие другие конкретные вещи не были предметом разговора с нашей стороны. Мрачковский при встрече пытался поставить этот вопрос Бухарину, но Бухарин ему ответил: «Когда тебя назначат командующим всеми террористическими организациями, тогда тебе все на стол выложим».

Вышинский: — Дальше какие у вас были разговоры?

Радек: — Дальнейшие наши разговоры касались политических последствий убийства Кирова. Мы пришли к убеждению, что это убийство не дало тех результатов, которых от него могли ждать организаторы убийства. Оно не оправдало себя, не было ударом по ЦК, не вызвало сочувствия в народных массах, как рассчитывали троцкисты-эврововцы, а, наоборот, дало объединение народных масс вокруг ЦК, оно привело к аресту большого количества эврововцев и троцкистов. Мы уже тогда сказали себе: или этот акт, как результат тактики единичного террора, требует окончания террористической акции, или он требует идти вперед к групповому террористическому акту. Бухарин мне сообщил, что у них в центре многие думают, что было бы

хорошо, касаясь вопросов, если можно так выразиться, внешней политики.

Радек: — У меня было три письма Троцкого: в апреле 1934 года, в декабре 1935 года и в январе 1936 года.

В письме от 1934 года Троцкий ставил вопрос так: приход к власти фашизма в Германии коренным образом меняет всю обстановку. Он означает войну в ближайшей перспективе, войну неизбежную. Троцкий не сомневается, что эта война приведет к поражению Советского Союза. Это поражение, писал он, создает реальную обстановку для прихода к власти блока, и из этого он делал вывод, что блок заинтересован в обострении столкновений. Троцкий указывал в этом письме, что он установил контакт с некоторыми дальневосточными и некоторыми среднеевропейскими государствами, что он официально прутам этих государств открыто сказал, что блок стоит на почве сделки с ними и готов на значительные уступки и экономическое и территориальное сотрудничество. Он пробовал в письме, чтобы мы в Москве использовали возможность для подкрепления представителям соответствующих государств нашего союза с этими его шагами.

Через Ромма, который в мае уезжал за границу, я послал Троцкому письмо, в котором сообщил о получении его директивы и о том, что мы между собой сговорились не выходить в наших шагах здесь дальше эволюционирования его мандата на переговоры с иностранными государствами. Кроме того, я добавлял: не только мы официально, как центр, но и лично одобряю то, что он ищет контакта с шовинистическими государствами.

Вышинский: — Это было в мае 1934 года?

Радек: — Это было в мае 1934 года. Особую 1934 года на одном из политических программ известных мне дипломатических представителей средне-европейской державы присел ко мне и начал разговор. Он сказал: «Наши руководители (он это сказал конкретнее) знают, что господствующий стремится к объединению с Германией. Нам очень нравится

Пятакова, Соловникова, Серебрякова».

Вышинский: — Какие вопросы стояли в письме?

Радек: — Победа фашизма в Германии, усиление японской агрессии, неизбежность войны этих государств против СССР, неизбежность поражения СССР, необходимость для блока, если он придет к власти, идти на уступки.

Вышинский: — Значит, вы были заинтересованы в ускорении войны и заинтересованы в том, чтобы в этой войне СССР пришел к поражению?

Радек: — Мы были заинтересованы в поражении.

Пятаков, Соловников и Серебряков на вопрос государственного обвинителя об их отношении к поражению отвечали, что они разделяли позицию поражения.

Вышинский (к Радеку): — Вы сказали, что было и второе письмо — в декабре 1935 года. Расскажите о нем.

Радек: — Если до этого времени Троцкий там, а мы здесь, в Москве, говорили об экономическом отставании на базе советского государства, то в этом письме намечался коренной поворот. Ибо, во-первых, Троцкий считал, что результатом поражения явится неизбежность территориальных уступок и называл определенную Украину. Во-вторых, дело шло о разделе СССР. В-третьих, с точки зрения экономической он предлагал следующие последствия поражения: отдача не только в концессию важных для империалистических государств объектов промышленности, но и передача, продажа в частную собственность капиталистическим элементам важных экономических объектов, которые они наметят. Троцкий предлагал объявить займы, то есть допущение иностранного капитала к эксплуатации тех заводов, которые формально останутся в руках советского государства.

В области аграрной политики он совершенно ясно ставил вопрос о том, что колхозы надо будет распустили, и выдвигал мысль о предоставлении тракторов и других сложных т.-х. машин единоличникам для повышения нового булжского слоя.

Вышинский: — Дальше?

Радек: — Третье условие было самым новым для нас — поставить на место советской власти то, что он называл бонапартистской властью. А для нас было ясно, что это есть фашизм без собственного финансового капитала, служащий чуждому финансовому капиталу.

Вышинский: — Четвертое условие?

Радек: — Четвертое — раздел страны. Германии намечено отдать Украину; Приморье и Приамурье —

низам, с одной стороны — германский фашизм и военный фашизм другой — дальневосточной страны.

А новым в практических выводах было то, что придется согласовать специально эту деятельность, касающуюся кредителства, с тем партнером, при помощи которого блок только и может прийти к власти.

Было еще одно очень важное в этой директиве, а именно — формулировка, что неизбежно выравнивание социального строя СССР с фашистскими странами — победителями, если мы вообще хотим удержаться. Вот эта идея выравнивания, которая была псевдонимом реставрации капитализма, и была тем специфическим новым, что бросалось сразу нам в глаза.

Вышинский: — Значит, если коротко суммировать содержание этого письма, то к чему сводятся основные пункты?

Радек: — Мы оставались на позиции 1934 года, что поражение неизбежно.

Вышинский: — И какой отсюда вывод?

Радек: — Вывод из этого неизбежного поражения тот, что теперь открыто был поставлен перед нами вопрос о реставрации капитализма.

Вышинский: — Значит, эта реставрация капитализма, которую Троцкий называл выравниванием социального строя СССР с другими капиталистическими странами, мыслится, как неизбежный результат соглашения с иностранными государствами?

Радек: — Как неизбежный результат поражения СССР, его социальных последствий и соглашения на основе этого поражения.

Вышинский: — Дальше?

Радек: — Третье условие было самым новым для нас — поставить на место советской власти то, что он называл бонапартистской властью. А для нас было ясно, что это есть фашизм без собственного финансового капитала, служащий чуждому финансовому капиталу.

Вышинский: — Четвертое условие?

Радек: — Четвертое — раздел страны. Германии намечено отдать Украину; Приморье и Приамурье —

чем мешать этому факту. Дело шло, видимо, о прекращении всяких наших отношений с Чехословакией, которые были бы защитой для этой страны.

Вышинский: — В этом письме содержались указания о необходимости расширения и активизации кредителства, террористической, диверсионной деятельности?

Радек: — Эта деятельность увязывалась со всей программой и на нее указывалось, как на один из самых важных рычагов прихода к власти. В связи с войной говорилось о необходимости разложения троцкистами армии.

Вышинский: — А расчет оборонной промышленности не говорился?

Радек: — Говорилось специально. Диверсионная деятельность троцкистов в военной промышленности должна быть согласована с теми партнерами, с которыми удасть заключить соглашение, то есть со штабами соответствующих иностранных государств.

Вышинский: — Не было ли речи отпосительно железнодорожного транспорта?

Радек: — Для транспорта не могло быть исключения.

Государственный обвинитель выясняет отношение подсудимого к письму Троцкого в декабре 1935 г. и директивам, привезенным Пятаковым от Троцкого.

Вышинский: — Пятаков говорил вам о своей поездке в Осло?

Радек: — Поездка Пятакова была результатом нашего совещания. Мы пришли к убеждению, что я должен использовать лежащее у меня троцкистское предложение для поездки в Осло с докладом студентству. Если бы Пятаков не имел командировки, я, имея это разрешение, поехал бы с этим докладом в Осло, чтобы, безусловно, повидать Троцкого.

Вышинский: — Так что намечалась ваша поездка за границу?

Радек: — Или моя, или Пятакова. И это был тот момент, который для нас всех внутренне означал: пришла к барьеру.

Прерывали ли мы деятельность после того, как получили директиву? Нет. Машина крутилась и в дальнейшем.

Теперь мы должны драться за то, чтобы здесь господствовал иностранный капитал, который нас приберет к рукам разьше, чем даст нам власть. Директива Троцкого о согласовании кредителства с иностранными кругами означала, что в нашу организацию включается резидентура иностранных держав. Мы перестали быть в малейшей мере хозяевами своих шагов.

Вышинский: — Что вы реплили?

Радек: — Первый ход — это было идти в ЦК партии и сделать заявление, назвать всех лиц. Я на это не пошел. Не я пошел в ГПУ, а за мной пришло ГПУ.

Вышинский: — Ответ красноречивый!

Радек: — Ответ грустный.

Вышинский: — В 1934 году вы были за поражение?

Радек: — Я считал поражение неизбежным.

Вышинский: — В 1934 году вы считали поражение неизбежным. В силу чего?

Радек: — Считал, что страна не сумеет защищаться.

Вышинский: — Значит, вы считали, что она слаба?

Радек: — Да.

Вышинский: — Значит, исходя из предполагаемой слабости страны, вы принимали поражение?

Радек: — Считал неизбежным, принимал.

Вышинский: — А в 1935 г. видели, что страна сильна и это не оправдывается?

Радек: — Что поражение не оправдывается, что его не будет, что это нереальная программа, поэтому и был против программы, которая базируется на нереальных основах.

Вышинский: — Вы говорили, что такая постановка вопроса, которая была дана Троцким в декабре 1935 года в разговоре с Пятаковым и в письме, означала предложение об измене родине.

Радек: — Да.

Вышинский: — Вы признаете, что факт беседы с господином... в ноябре 1934 г. это есть измена родине?

Радек: — Я сознавал в момент разговора и квалифицирую это теперь, как и тогда.

Вышинский: — Как измену?

Радек: — Да.

письмо? Радек: — Приблизительно к концу сентября или октября 1932 г. я принял решение о возвращении на путь борьбы. Произошел разговор между мною и Мрачковским, которому я сказал: «Я решил идти с вами совместно». В свою очередь, я спросил его, как они себе представляют борьбу и как далеко продвинулось дело объединения с зинovieвцами.

Вышинский: — Что вам ответил Мрачковский?

Радек: — Он ответил совершенно определенно, что борьба вошла в террористическую фазу и для реализации этой тактики мы теперь объединились с зинovieвцами и возьмемся за подготовительную работу.

Как показывает затем Радек, Мрачковский сказал ему, что на случай провала объединенный центр хочет сохранить Радека, Пятакова, Серебрякова для руководства в дальнейшем антисоветской борьбой.

Далее Радек признает, что ему задолго до убийства Кирова было известно о подготовке к этому покушению со стороны зинovieвцев. Такое же покушение готовили и троцкисты, причем здесь виднейшую роль играл сам Радек, выдвинувший для организации террористической группы в Ленинграде Пригожина. Знал он и о том, что общее руководство террористической деятельностью у зинovieвцев осуществлял Бакаев, как Мрачковский в организации троцкистов, а в Москве руководил Рейнгольд.

Вышинский: — Что вам известно о террористической деятельности других групп?

Радек: — Я знал в 1934 году о формировании группы под руководством Фридлянда. Заместитель Дрейпера Гаевский мне сообщил, что формируется группа серьезных людей, что она теперь не будет действовать, а это будет резерв на случай провала. Пятаков сказал о том, что украинский центр — он назвал Коцюбинского, Годубенко и, кажется, Логина — формирует террористическую группу, которая будет действовать против руководителей коммунистической партии и советского правительства Украины.

Что касается сибирской группы, то Пятаков мне сказал, что она там формируется; как будто, называя при этом и фамилию Муралова.

Кроме этого он говорил, что в Туле возникла или возникает какая-то террористическая группа...

Вышинский: — Пятаков назвал вам фамилию?

Радек: — Он не назвал фамилий руководителей, но сказал, что эта группа связана с Дитяевой. Кроме того, мне значительно позже, в 1935 году, было известно о формировании Белобородовым группы в Ростове-на-Дону. Было также известно, что Мливан оформил группу. В 1935 году я узнал о зинovieвской группе; это была группа Завса — Гладнова, с

тат ташкентской домработницы, которая будет окончанием террористической акции, или он требует идти вперед к групповому террористическому акту. Бухарин мне сообщил, что у них в центре многие думают, что было бы легкомыслием и малодушием на основе результатов убийства Кирова отказываться вообще от террора, что, наоборот, нужно перейти к плановой, продуманной, серьезной борьбе, от партизанщины к плановому террору. По этому вопросу я говорил в июле 1935 года и с Бухариным, и с Пятаковым, и с Сокольниковым.

Вышинский: — Придя к заключению о том, что необходимо перейти к групповому террору, вы приняли какие-либо меры к тому, чтобы эту борьбу организовать?

Радек: — Принял, поставил в июле 1935 года сначала перед Пятаковым, а после в разговоре перед Сокольниковым вопрос: мы продолжим борьбу или ликвидируем ее?

Вышинский: — Каким был ответ?

Радек: — Ответ был: «Продолжаем».

При дальнейшем допросе выясняется, что троцкистским центром принимались с этой целью попытки объединить руководство террористическими группами. Руководителем их назначал Дрейцер.

Вышинский: — Подозреваемый Радек, сообщите, пожалуйста, о содержании вашей переписки с Троцким.

мне и начал разговор. Он сказал: «Наши руководители (он это сказал конспиретично) знают, что господин Троцкий стремится к сближению с Германией. Наш волять спрашивает, что означает эта мысль господина Троцкого. Может быть, эта мысль амфиранта, когда ему не спится? Кто стоит за этими мыслями?»

Ясно было, что меня спрашивают в отношении блока. Я сказал ему, что реальные политики в СССР понимают значение германо-советского сближения и готовы пойти на уступки, необходимые для этого сближения. Этот председатель понял, что раз я говорил о реальных политиках, значит есть в СССР реальные политики и реальные политики; немалые — это советское правительство, а реальные — это троцкистско-зинovieвский блок. И понятен был смысл того, что я сказал: если блок придет к власти, он пойдет на уступки для сближения с нашим правительством и со страной, которую оно представляет. Давая этот ответ, я понял, что совершил акт, нелюбимый для гражданина Советского Союза.

Вышинский: — Между апрелем и ноябрем 1934 года были у вас на темы, связанные с этим письмом Троцкого, разговоры с другими членами центра?

Радек: — Я информировал об этом

тем, что Колхозы не будут расширяться, и выдвигал мысль, о предоставлении тракторов и других сложных 3-х. машин единоличникам для воспроизведения нового кулацкого слоя. Наконец, совершенно открыто ставился вопрос о необходимости аккордирования частного капитала в городе. Ясно было, что шла речь о реставрации капитализма.

В области политической новой в этом письме была постановка вопроса о власти. В письме Троцкий сказал: ни о какой демократии речи быть не может. Рабочий класс прожил 18 лет революции, и у него аппетит громадный, а этого рабочего надо будет вернуть частью на частные фабрики, частью на госпартийные фабрики, которые будут находиться в состоянии тяжелейшей конкуренции с иностранным капиталом. Значит, будет крутое ухудшение положения рабочего класса. В деревне возобновится борьба бедноты и середняка против кулачества. И тогда, чтобы удержаться, нужна крепкая власть, независимо от того, какими формами это будет прикрыто. Если хотите аналогии исторических, то это будет аналогия с властью Наполеона I, «это будет бонапартистская власть». Продумайте эту аналогию», — писал Троцкий. Он отдавал себе отчет в том, что хозяйном положением, благодаря которому блок может прийти к власти, будет фа-

нальному капиталу.

Вышинский: — Четвертое условие?

Радек: — Четвертое — раздел страны. Германии намечено отдать Украину; Приморье и Приамурье — Японии.

Вышинский: — Насчет каких-нибудь других экономических уступок говорилось тогда?

Радек: — Да, были углублены те решения, о которых я уже говорил. Уплата контрибуции в виде растянутых на долгие годы поставок продовольствия, сырья и жиров. Затем — сначала он сказал это без цифр, а после более определенно — известный процент обеспечения победившим странам их участия в советском импорте. Все это в совокупности означало полное закабаление страны.

Вышинский: — О сахалинской нефти шла речь?

Радек: — Насчет Японии говорилось — валю не только дать ей сахалинскую нефть, но обеспечить ее нефтью на случай войны с Соединенными Штатами Америки. Указывалось на необходимость не давать никаких промех к завоеванию Китая японским империализмом.

Вышинский: — А насчет Придунайских стран?

Радек: — О Придунайских и Балканских странах Троцкий в письме говорил, что идет экспансия немецкого фашизма и мы не должны ни-

нас всех вытеснить означал: прийти к барьеру.

Прерывали ли мы деятельность после того, как получили директиву? Нет. Машина крутилась и в дальнейшем.

Вышинский: — Вывод какой?

Радек: — Поэтому вывод: реставрация капитализма в обстановке 1935 года. Просто «за здорово живешь», для прекрасных глаз Троцкого страна должна возвращаться к капитализму. Когда я это читал, я ощущал это, как дом сумасшедших. И, наконец, немаловажный факт: раньше стоял вопрос так, что мы деремся за власть потому, что мы убеждены, что сможем что-то обеспечить стране.

Вечернее заседание 24 января Допрос свидетеля Ромма

Суд переходит к допросу свидетеля Ромма, бывшего корреспондентом советской печати за границей и давнишнего личного друга Радека.

Вышинский: — Вы были в Женеве?

Ромм: — Да, я был корреспондентом ТАСС в Женеве с 1930 г. по 1934 г.

Вышинский: — В Женеве вам приходилось встречаться с Радеком?

Ромм: — Да, весной 1932 года. Когда Радек прибыл в Женеву, я пере-

1934 г. это есть измена родной? Радек: — Я сознавал в момент разговора и квалифицирую это теперь, как и тогда.

Вышинский: — Как измену?

Радек: — Да.

Вышинский: — Чем можно доказать, что действительно после получения в декабре 1935 года письма от Троцкого и после разговора с Пятаковым вы не приняли тех установок, которые целиком и безоговорочно до того принимали? Есть у вас такие факты?

Радек: — Нет.

Вышинский: — У меня допросов больше нет.

Объявляется перерыв до 6 часов вечера. (ТАСС).

Торговцы родиной (Передовая „Правды“ от 25 января)

На скамье подсудимых в Октябрьском зале Дома союзов сидит группа подлых изменников родины. Бесстрастным деревянным голосом профессора по кафедре вредительства дает показания Пятаков. Его смекает циничный, паглот развратный Радек. Из уст предателей сочится, как гной, жуткий рассказ об их торговле родиной.

Трудно найти в истории человечества подобные примеры циничного, подлого предательства своей страны. Талейраны, менявшие, как перчатки, одних буржуазных хозяев на других — малые дети по сравнению с троцкистами. Версальцы, пользовавшиеся коварной помощью немцев, чтобы развалить Парижскую Коммуну, выглядят щенками по сравнению с этой стаей злобных и олицетворяющих троцкистских волков. Колчак, Деникин, Юденич — и те имели какую-то свою «белую идею» родины, мечта о «единой и неделимой» помещичьей капиталистической России, управляемой штыком и нагайкой генеральской диктатуры. Даже у фашистов и у тех есть свой фашистский национализм. Но ниже их всех скатились в чудовищном предательстве своей страны троцкистские выродки.

19 лет назад рабочий класс СССР взяла власть в свои руки, чтобы пост-

роить социалистическое общество. Он победил под руководством большинства партии. Против большевиков Троцкий боролся почти в течение всей своей жизни. Зинovieв, Каменев предавали партию и рабочий класс в дни предоктябрьских боев. Радек и Пятаков в тяжелые дни Брестского мира толкали страну на провокационную авантюру, заявляли, что они готовы пойти на «возможность утраты советской власти». Когда наша страна под твердым руководством партии Ленина — Сталина пошла по пути строительства социализма, троцкистско-зинovieвская банда орала на весь мир: «Назад! Нельзя построить социализм в нашей стране. Не смее!» Партия разгромила тогда троцкистско-зинovieвский блок. Сейчас трудящиеся СССР завершили в основном построение социализма в нашей стране.

По мере непрерывного роста благосостояния нашей социалистической родины возрастала злоба троцкистских реставраторов капитализма. Они не могли рассчитывать на какую бы то ни было поддержку народов Советского Союза. Глубокое презрение к народным массам питали предатели, не имевшие ни малейшей опоры в массах. Изолированные и озлобленные,

они пошли по пути террора, шпионажа и диверсии.

В подметках поношенных немецких ботинок вредитель Шестов привозит из Берлина письменные директивы Троцкого: стрелять в руководителей большевистской партии и советского правительства. Троцкистско-зинovieвский блок спешит выполнять эту директиву. Зинovieв объявляет делом своей зинovieвской «честь» убить товарища Кирова. Троцкистский антисоветский центр организует покушение на жизнь Молотова.

Один террористический акт удался троцкистским убийцам: предательской пулей пробита драгоценная голова Сергея Мироновича Кирова. Троцкий торопит убийц: стреляйте скорее и больше! Троцкистский центр подготавливает «концентрированный террористический акт» — убийство целой группы руководителей партии и правительства. Но это лишь «первый вариант», как выражается Троцкий, его пути к власти. Второй, по мнению троцкистов, наиболее вероятный вариант — вызвать войну и добиться военного поражения СССР в результате войны с Германией и Японией. А чтобы вызвать войну, надо открыть ворота в СССР фашистским интервентам, надо гарантировать им жирную добычу, надо активно содействовать им шпионажем и диверсиями. Троцкистская «теория» о невозможности построения социализма в одной стране развивается до своего логического конца — необходимости

свержения социализма при помощи фашистской интервенции.

За «теорией» следуют дела. Троцкий ведет переговоры и затем заключает соглашение с заместителем Гитлера — Гессом, фашистским теоретиком колониальных захватов, руководителем особой разведывательной службы германской фашистской партии, правой рукой «фюрера» по организации крупных политических авантур. Обе достойные друг друга договаривающиеся стороны вели бесстыдный торг о купле и продаже территории, свободы и независимости Советского Союза. Германскому фашизму по договору Троцкого — Гесса отдавалась Украина — страна, богатая хлебом, углем, металлом. Она должна была стать, как цинично признали Радек и Пятаков, германской колонией и украинский народ — колониальным рабом фашистских генерал-губернаторов. Цветущая экономически возродившаяся после хозяйничанья германских оккупантов в 1918 году, Украина отдавалась троцкистами на грабеж и фашистское засилие, обрекалась на голод, национальное угнетение, на режим расстрелов, виселиц и концентрационных лагерей. Запродажа Троцким Украины германским фашистам была одобрена анти-советским троцкистским центром в СССР. Радек подкреплял политические сделки Троцкого с германским фашизмом в своих личных беседах в Москве с военным аташе, фашистским генералом от диверсии.

Сделка с германским фашизмом представлялась, однако, недостаточной для троцкистских торговцев родиной. Она дополняется сделкой с военно-фашистской Японией. Троцкий обещает отдать ей Приморье и Приамурье. Предатель Сокольников в беседе с иностранным послом подтверждает от имени троцкистского центра «серьезность» обещаний, данных Троцким японцам. Недаром так много раз за последние два года японская военщина пыталась прощунать штыком, крепкой ли советская граница на Дальнем Востоке, не время ли оторвать кусок за куском те области, которые уступал Японии атаман бандитской шайки Троцкий.

Наши герои-пограничники грудью защищали дальневосточные земли социалистической родины, на которые покушалась японская военщина. Рабочие бойцы писали из лазарета товарищу Сталину: «Отиснув зубы, с беспредельной ненавистью к врагам человечества, поджигателям войны, мы дрались за каждый вершок советской земли». Теперь герои-красноармейцы узнают, как Троцкий торговал их кровью, торговал защищаемой ими советской землей.

Не только отдельными территориями — всей страной торговали троцкистские изменники. По договору с германским фашизмом — об этом достаточно цинично рассказывал Радек — они обязались отдать германскому и япон-

скому капиталу фабрики, заводы, шахты, рудники. Они отдавали германским капиталистам железную руду, марганец, нефть, золото, лес. Они продавали независимость страны, или на превращение СССР в колонию фашистской Германии. Они торговали народами Советского Союза, как торгуют крепостными рабами.

Чувства жгучего негодования и ненависти охватывают трудящихся нашей страны, узнавших о том, как продавали троцкисты нашей земли, нашей свободой и нашей независимостью.

Мы горячо любим наше великое социалистическое отечество. Из края в край нашей страны звенит песня о том, что «...родину мы любим, бережем как ласковую мать». Над нашей матерью — родиной хотели надругаться троцкистские выродки.

Любовь к родине — это могучая сила, сплачивающая многонациональные республики Советского Союза. Нам дорога наша родина, каждый клочок ее земли. Нашим священным дозугом и нашей социалистической заповедью являются слова товарища Сталина: «...своей земли, ни одного вершка своей земли не отдадим никому».

Торговать нашей родиной мы никому не позволим. Суровая рука советского правосудия беспощадно покарает подлых троцкистских изменников социалистического отечества трудящихся всего мира.

Процесс антисоветского троцкистского центра

в первую очередь против Сталина и Ворошилова.

Далее свидетель Ромм показывает, что осенью 1932 года, будучи в Москве, он получил от Радека письмо и Троцкому, которое проехав через Берлин послал по ранее обусловленному Седовым адресу. Письмо это было заделано в корешок одной немецкой книги.

Вышинский:—Когда была ваша следующая встреча с Седовым?

Ромм:—В июле 1933 года, в Париже. Седов сказал, что хочет устроить мне встречу с Троцким. Через несколько дней от меня позвонил, и мы отправились в Булонский лес, где встретились с Троцким.

Вышинский:—Для чего же Троцкий встретился с вами?

Ромм:—Чтобы подтвердить устно те указания, которые я в письме дал в Москву. Разговор он начал с вопроса о создании параллельного центра. Он сказал, что опасность преобладания зиновьевцев налицо, и она будет велика лишь в том случае, если троцкисты не проявят должной активности. С идеей параллельного центра он согласен, но при непреклонном условии сохранения блока с зиновьевцами и, далее, при условии, что этот параллельный центр не будет бездействующим, а будет активно работать, собирая вокруг себя наиболее стойкие кадры. Затем он перешел к вопросу о том, что в данный момент особое значение приобретает не только террор, но и вредительская деятельность в промышленности и в народном хозяйстве вообще. Он сказал, что в этом вопросе, видно, есть еще колебания, но надо понять, что человеческие жертвы при вредительских актах неизбежны и что основная цель — это через ряд вредительских актов подорвать доверие к сталинской пятилетке, к новой технике и, тем самым, к партийному руководству. Подчеркивая необходимость самых крайних средств, он процитировал латинское изречение, которое говорит: «Чего не излечивают лекарства, то излечивает железо, чего не излечивает железо, то излечивает огонь». Я, помню, задал недоуменный вопрос о том, что это же будет подорвать обороноспособность страны, в то время как сейчас, с приходом Гитлера к власти, опасность войны, в частности опасность нападения на СССР со стороны Германии, становится особенно актуальной. На этот вопрос я развернутого ответа не получил, но была брошена Троцким мысль о том, что именно обострение

военной опасности может поставить на очередь вопрос о поражении.

Затем он передал мне книгу — роман Новикова-Прибоя «Пугима», сказав, что в переплет этой книги заделано письмо Радеку. Эту книгу я взял с собой в Москву и по приезде передал ее Радеку у него на квартире. Я Радеку рассказал о своем разговоре с Троцким. Он сказал, что, очевидно, к моменту моего возвращения из отпуска он даст мне ответ для Троцкого. Вернувшись из отпуска в конце сентября 1933 года, я получил от Радека для передачи через Седова письмо Троцкому, зателанное опять-таки в переплет немецкой книги.

Письмо это я передал Седову в Париже в ноябре 1933 года. Следующая моя встреча с Седовым была в апреле 1934 года в Париже. Я ему сообщил, что в скором времени буду назначен в Америку, так что по части связи помогать не смогу. Он об этом пожалел и затем, узнав, что я через короткое время еду в Москву, посыл меня привезти от Радека подробный доклад о положении дел, о работе всей организации.

Вышинский:—Вы выполнили поручение?

Ромм:—Да, выполнил. Я передал Радеку это поручение, и в мае 1934 года, перед моим отъездом в Америку, он мне вручил письмо, опять-таки заделанное в книгу. Письмо, по его словам, содержало подробные отчеты как действующего, так и параллельного центра о развертывании политической и диверсионной работы. Это письмо я передал в Париже Седову.

Вышинский:—К чему сводились ваши разговоры с Седовым относительно цели — это через ряд вредительских актов подорвать доверие к сталинской пятилетке, к новой технике и, тем самым, к партийному руководству. Подчеркивая необходимость самых крайних средств, он процитировал латинское изречение, которое говорит: «Чего не излечивают лекарства, то излечивает железо, чего не излечивает железо, то излечивает огонь». Я, помню, задал недоуменный вопрос о том, что это же будет подорвать обороноспособность страны, в то время как сейчас, с приходом Гитлера к власти, опасность войны, в частности опасность нападения на СССР со стороны Германии, становится особенно актуальной. На этот вопрос я развернутого ответа не получил, но была брошена Троцким мысль о том, что именно обострение

военной опасности может поставить на очередь вопрос о поражении. Седов сказал мне, что в связи с моей поездкой в Америку имеется одна просьба Троцкого: в случае, если будет что-либо интересное в области советско-американских отношений, его информировать. Когда я спросил, почему это так интересно, Седов сказал мне: «Вам известно, что наша установка — приход к власти через поражение Советского Союза в войне. Козеретно резать может идти только о войне Германии и Японии против Советского Союза. Поскольку, якобы, японцы в своих решениях, отсрочках и т. п. будут, естественно, учитывать то или иное состояние советско-американских отношений, они представляют собой интерес».

Вышинский:—Для кого?

Ромм:—Для Троцкого.

Сокольников:—Конечно, нет.

Вышинский:—На кого же?

Сокольников:—Говоря без всякого смущения, надо сказать, что мы рассчитывали, что сможем опереться на элементы крестьянской буржуазии...

Вышинский:—На кулака, на остаточек кулака?

Сокольников:—Так. Блок должен был привести к тому, что эти остаточек должны были расширяться.

Вышинский:—Через какие этапы лежал ваш путь к власти, по вашему предположению?

Сокольников:—Путь к власти лежал через постепенное восстановление капиталистических элементов, которые мы вытеснили и, в известной мере, заменили элементами социалистическими.

Вышинский:—А относительно агитаторов?

Сокольников:—Мы шли на соглашение с ними, которое бы привело к тому, что в ходе войны и в результате поражения СССР правительство блока могло бы оказаться у власти.

Вышинский:—Вы сказали, что вы исходили из необходимости опереться на известные социальные слои населения. Вы назвали кулака, как опору блока. Правильна эта формулировка?

Сокольников:—Да, как такую силу, которая, получая от правительства блока определенные выгоды, будет заинтересована в сохранении власти этого блока.

Вышинский:—Кроме этого, на какие еще элементы вы рассчитывали? Рассчитывали ли блок в своей борьбе ограничиться только своими собственными силами или он имел в виду объединить и другие антисоветские элементы в стране?

Сокольников:—Несомненно, это вытекало из той экономической политики, которую намечал блок. Естественно, если блок предполагал предоставление концессий иностранному капиталу, случаю в аренду отдельных заводов иностранному капиталу, предпологал, во всяком случае, вначале, частичный роспуск коалиции, то, очевидно, что это создавало не только прямые элементы крупного капитализма, но и мелкокапиталистическую среду мелких торговцев, мелкую буржуазию, которая была бы заинтересована в сохранении этого режима и поддерживала бы таким образом блок.

Вышинский:—А вот в связи с тем, что вы говорите относительно социаль-

но-экономических планов: каково было отношение блока к политике индустриализации?

Сокольников:—Отрицательное. Блок считал, что политика индустриализации будет свернута, что часть предприятий перейдет к концессионерам.

Вышинский:—Т.е. вы хотели отказать от политики индустриализации?

Сокольников:—Да.

Вышинский:—А от политики коллективизации?

Сокольников:—Предполагалось отказать от нынешней политики коллективизации, свернуть эту политику.

Вышинский:—Значит, восстановление классового деления общества?

Сокольников:—Восстановление капитализма это и есть восстановление классов.

Председательствующий:—Подсудимый Сокольников, с какими террористическими группами вы были связаны в 1935-36 гг.?

Сокольников:—В 1935 г. ко мне пришел Тивель и сообщил, что он связан с террористической группой Закса — Гладнева. Тивель спрашивал указаний о дальнейшей деятельности этой группы.

Председательствующий:—На кого эта группа готовила покушение?

Сокольников:—Мне Тивель говорил тогда, что у них было задание подготовить террористический акт против Сталина.

Председательствующий:—Известно вам было о подготовке в 1934 г. покушения на тов. Кирова? Известно ли был вам состав террористического центра, который готовил и осуществлял покушение на тов. Кирова?

Сокольников:—Мне было известно в начале осени или в конце лета 1934 г., я точно не могу сказать, что в Ленинграде готовится покушение против Кирова. Кто его выполняет, я не знал. О деталях этого дела меня не осведомили. Но в 1932 г. ямышал о составе ленинградского центра.

Далее Сокольников показывает, что ему было известно о существовании в Ленинграде террористического центра, в частности, что в центр входили Левин, Котловников, Мандельштам и другие и что ему было известно о террористической деятельности Бакаева и Рейнгольда.

Утреннее заседание 25 января

Допрос свидетеля Логинова

Суд переходит к допросу свидетеля Логинова — бывшего управляющего треста «Кос».

Вышинский:—Что вам известно о троцкистской лодочной деятельности Пятакова?

Логинов:—С Пятаковым я встречался в начале 1928 года. Я был исключен в это время из партии. Пятаков дал мне, Лившицу и Голубенко директиву о том, что в ближайшее время нужно будет подать двуручническое заявление об отходе от оппозиции, чтобы вернуться в партию и тем самым получить возможность начать группировать вокруг себя троцкистские кадры и продолжать борьбу против партии.

В одну из последующих встреч Пятаков сказал, что основной формой борьбы должна быть отныне террористическая деятельность. При этом Пятаков сказал, что это точка зрения Троцкого.

Вышинский:—Говорил вам Пятаков, против кого направлены террористические акты?

Логинов:—Да. Пятаков указывал, что террористический акт должен быть направлен в первую очередь против Сталина. Пятаков предлагал создать на Украине троцкистский центр, в который вошли бы Косибиновский, Голубенко, Лившиц и я.

В конце 1932 года я сообщил Пятакову, что украинский центр создан. В 1934 году Пятаков выразил необходимость тем, что вопрос о террористической борьбе износился, он предлагается у нас общими фразами. Пятаков сказал, что основное внимание должно быть уделено именно террору и что один исполнитель значительно дороже ряда широких организаций.

В начале лета 1935 года Пятаков указал, что надо совершенно твердо готовить террористические акты против Сталина, Молотова, Ворошилова, Кагановича, а на Украине — против Косибинова и Пастышева. Я ответил, что основные наши исполнители предназначены для террористических актов на Украине, кроме отдельных лиц, предназначенных для выезда в Москву.

Вышинский:—Много их было.

Логинов:—В Одессе под руководством Голубенко была организована группа лиц, которую возглавлял Калашников и которая подготовила террористический акт против Сталина; в Днепропетровске возглавлял группу Жукон, подготовивший террористический акт против Ворошилова.

Во время этой же встречи Пятаков поставил вопрос, что сейчас нужно встать на путь широкой деятельности в области разрушения тяжелой промышленности.

Вышинский:—Что еще вам указал делать в этой области Пятаков?

Логинов:—Он указал, что основное внимание должно быть уделено химической части коксохимической промышленности, ибо она имеет оборонное значение.

Далее свидетель Логинов показывает, как он осуществлял эту директиву Пятакова. На новых строительных химических цехах астунали в строй наемного после коксовых печей, заводы пускались в ход без служебных печей и т. д.

Вышинский:—Не было ли у вас разговора с Пятаковым о его новой поездке за границу?

Логинов:—Пятаков указывал, что он в 1935 году вновь был за границей и получил от Троцкого подтверждение директивы о том, чтобы установить связь с иностранцами — фашистами, находящимися внутри Союза, более решительно, чем это проводилось до этого времени. При этом Пятаков мне указал, что имеется совершенно твердая договоренность Троцкого с фашистскими организациями в Германии и договоренность с японцами о совместной борьбе против советской власти.

Вышинский:—На каких условиях?

Логинов:—Он указал, что вопрос идет о больших территориальных уступках как на Востоке, так и на Западе.

Вышинский:—Теперь о Ратайчаке. Скажите, как вы были с ним связа-

ны по преступной деятельности?

Логинов:—Так как Ратайчак хорошо знал коксохимическую промышленность, я рассказывал ему, какие мероприятия мы намечали.

Вышинский:—Что вы говорили Ратайчаку о связи с Гроппе и агентами иностранной разведки?

Логинов:—Я говорил, что перед нами стоит задача установления связей с иностранными разведками.

Вышинский:—Как отнесся Ратайчак к вашему сообщению?

Логинов:—Ратайчак в этот момент как раз искал, через кого можно было бы установить связь с иностранной разведкой, и я ему указал на Гроппе.

Вышинский (обращаясь к Ратайчаку):—Был у вас такой разговор с Логиновым?

Ратайчак:—Да, такой разговор имел место. Логинов сообщил мне, что имеет соответствующую директиву от Пятакова. Скоро от Пятакова получил директиву и я.

Вышинский:—Обвиняемый Пятаков, вы подтверждаете это показание?

Пятаков:—В основном подтверждаю.

Вышинский (к Логинову):—Известно ли вам что-либо о преступной деятельности Лившица?

Логинов:—Вернувшись из Берлина в 1934 году в конце лета или в начале осени, я встретился с Лившицем и передал полученные мною в Берлине от Пятакова директивы. Я сообщил Лившицу о создании Пятаковым украинской троцкистской организации, куда входил также и Лившиц. В 1932 и 1933 годах в троцкистском подполье на Украине нам пришлось с Лившицем проводить совместную работу.

Вышинский (к Лившицу):—Вы не имеете никаких замечаний по поводу показаний свидетеля Логинова?

Лившиц:—Нет.

Допрос подсудимого Серебрякова

яется особенно актуальной. На этот вопрос я развернутого ответа не получил, но была брошена Троцкий мысль о том, что именно обострение

отношений, они представляют собой интерес». **Вышинский:** — Для кого? **Ромм:** — Для Троцкого.

Допрос подсудимого Сокольников

Вышинский: — Расскажите, пожалуйста, о вашем отношении к объединенному троцкистско-зиновьевскому террористическому центру.

Сокольников: — Мне была известна состав объединенного центра, были известны террористические установки, было известно, что еще осенью 1932 года объединенный центр намечал подготовку террористических актов против Сталина и Кирова. Было известно, что Бакаеву поручена работа по сосредоточению всех связей с террористическими группами объединенного центра. Было известно, что московские террористические группы подчинены Рейнгольду. Моя работа в параллельном центре началась летом 1935 г. До этого она выражалась в выполнении поручения относительно переговоров с одним дипломатическим представителем. В начале 1934 года Каменев предупредил меня, что дипломатический представитель одной страны может обратиться ко мне с запросом о подтверждении того, что переговоры, которые ведутся Троцким за границей, ведутся им не от своего собственного лица, а что за Троцкий действительно стоит организация, представителем которой он и является.

Вышинский: — Такой вопрос был обращен к вам?

Сокольников: — Да, в середине апреля 1934 г., после окончания одной из официальных бесед с представителем одной страны, с которым я часто встречался по своим служебным обязанностям. Разговор произошел по окончании официальной беседы, когда переводчики вышли в соседнюю комнату. В то время, когда я провожал своего собеседника к выходу, он спросил меня, известно ли мне, что Троцкий обратился с некоторыми предложениями к его правительству. Я подтвердил, что мне это известно. Он спросил далее, являются ли эти предложения серьезными. Я подтвердил и это. Он спросил меня, является ли это моим личным мнением? Я сказал, что это не только мое мнение, что это мое и моих друзей.

Вышинский: — Вы передали кому-нибудь об этой беседе с представителем иностранного государства?

Сокольников: — Об этой беседе я примерно через месяц разговаривал с Радеком, а потом с Пятаковым. В июле 1935 года Радек мне сообщил, что Троцкий выражал недовольство, что я выполнял это поручение формально, т.е. подтвердил полномочия, но не подтвердил предложения по существу, не защитил их, не агитировал за них.

Летом 1935 года, несколько месяцев спустя после арестов зиновьевцев и части троцкистов, я, зная, что я выделен в параллельный центр, считал, что я обязан связаться с его членами.

Я обратился первоначально к Радеку.

Вопросы, которые мы обсуждали с Радеком, были вопросы выполнения террористических установок и вопросы организационного порядка в этой связи. Затем мы обсуждали и некоторые программные вопросы.

Вышинский: — Какие например?

Сокольников: — Программные вопросы в связи с изменением международной обстановки. Мне известно было о переговорах, которые вели члены объединенного центра с правыми.

Вышинский: — С кем персонально?

Сокольников: — Я знаю, что Каменев вел переговоры с Бухариным и Рыковым, знаю, что Зиновьев и еще кто-то, сейчас не помню, вел переговоры с Томским и Углановым.

В этих переговорах была установлена общность в основных программных вопросах и общность тактически установок, в частности, принятие террористического способа борьбы. Но правые не вошли в блок. Они заявили, что будут согласны со всем, они хотят сохранить свою отдельную организацию свою центральную группу и поддерживать лишь контакт с объединенным центром.

Что касается программных установок, то еще в 1932 году говорилось, что и троцкисты, и зиновьевцы, и правые сходились в основном на программе, которая раньше характеризовалась как программа правых. Это — так называемая рюгинская платформа, она в значительной мере выражала именно эти, общие всем трем группам, программные установки еще в 1932 г.

Вышинский: — Вы с Пятаковым говорили после того, как он вернулся из-за границы?

Сокольников: — Да. Это было в январе 1936 г. Пятаков сообщил мне о том, что Троцкий вел переговоры с Гессом. В этих переговорах Гесс был упомянут выставить требования, которые касались не только германских интересов, но также интересов еще одной страны.

Вышинский: — Конкретно, на какие силы вы рассчитывали внутри страны? На рабочий класс?

Сокольников: — Нет.

Вышинский: — На колхозное крестьянство?

Допрос подсудимого Серебрякова

Вышинский: — Когда вы возобновили свою антисоветскую преступную деятельность?

Серебряков: — Осенью 1932 года мне зашел Мрачковский и информировал меня о создании троцкистско-зиновьевского блока, назвал состав этого центра и тут же сообщил, что центр решил на случай своего провала выдвинуть запасной центр.

Вышинский: — Как вы отнеслись к этому предложению?

Серебряков: — Для меня оно не было неожиданностью. Я хотя и отошел от контрреволюционной деятельности троцкизма, но все-таки у меня остались контрреволюционные настроения, несмотря на подачу заявления в 1929 году.

Вышинский: — Когда вы подали заявление в 1929 г., вы в действительности оставались троцкистом?

Серебряков: — Да, внутренне оставался троцкистом.

Далее подсудимый Серебряков рассказывает, как встретился в Гаграх с Пятаковым, взял на себя руководство вредительской работой на транспорте и руководство закавказской троцкистско-террористической организацией.

Серебряков: — В 1934 г., или, может быть, в конце 1933 г., я зашел в НКВД, повидать там А. М. Арнольдова. Он выразил полную готовность взять на себя осуществление и руководство вредительской работой на транспорте. Мы с ним поставили задачу совершенно конкретную и точную: срыв перевозок, уменьшение ежедневной погрузки методом увеличения пробега порожних вагонов, неувеличение запыленных уже до этого норм пробега вагонов и паровозов и т.д. В 1934 году ко мне в Цудортранс пришел Лившиц, он был начальником Южной дороги. Я его информировал о своем разговоре с Арнольдовым. Он мне сообщил, что у него на Южной дороге имеется заместитель Зорин и что он может развернуть работу. В 1934 году я же привлек к вредительской работе на транспорте начальника Томской дороги Миронова.

Я имел также оповещения в 1935 году, когда пришел на транспорт Л. М. Каганович. У меня возникли большие опасения о возможности провала всей группы. Арнольдов меня успокоил, что вредительская деятельность на транспорте очень хорошо замаскирована вот этими самыми «нормами», что «предельные нормы» получили, так сказать, широкое признание на транспорте. Несмотря на то, что «предельные нормы» имели широкое признание, Каганович разоблачил все это. Арнольдов проводил эту работу не только сам, а с помощью теоретиков «предельных норм», среди которых были не только

члены организации. Он был с ними как-то связан, фамилий их он не называл.

Арнольдова Каганович снял после разоблачения вредительской работы. Тогда Арнольдов сказал, что в НКВД замечательным народным комиссаром идет Лившиц и предложил, чтобы все связи по транспорту передавались Лившицу.

В 1934 году в Москву приехал Мдивани и сообщил мне с Пятаковым, что в Закавказье работа развертывается и что центр намечен и просит нашей помощи. Мдивани сообщил, что у них стоял вопрос о террористическом акте против Берия.

Мы с Пятаковым дали указание взяться за подготовку террористического акта против Сталина, не приостанавливая подготовку террористического акта против Берия.

Вышинский: — Не приостанавливая?

Серебряков: — Не приостанавливая.

Вышинский: — Следовательно, я правильно понимаю, что вместо одного покушения, которое предлагал Буду Мдивани, вы предложили два покушения?

Серебряков: — Да. Когда в 1935 году я встретился опять с Пятаковым, возник вопрос о подготовке еще одного террористического акта, а именно против Ежова. Было дано задание Мдивани поставить вопрос о возможном объединении с лашаками в Армении, с мусаватистами в Азербайджане и с грузинскими меньшевиками в Грузии.

Вышинский: — Что было реально сделано во исполнение этого решения?

Серебряков: — Насчет лашаков и мусаватистов в конце 1935 года Мдивани мне сообщил, что он нащупал только связь, а с меньшевиками он заключил соглашение. Контакт с меньшевиками у него был установлен на той основе, что Грузия предоставляется превалирующее влияние на территории Закавказья.

Вышинский: — Грузия подчиняет своему влиянию Армению и Азербайджан?

Серебряков: — Да. Она самостоятельно государство, играющее в Закавказье ведущую роль.

Допрашиваемый государственным обвинителем подсудимый Лившиц подтверждает показания Серебрякова в части, касающейся связи с ним.

Подсудимый Пятаков подтверждает, что давал указания Лившицу о вредительской работе на транспорте.

Объявляется перерыв до 11 часов утра 25 января. (ТАСС).

Я ответил, что основные наши инструменты предназначены для террористических актов на Украине, кроме отдельных лиц, предназначенных для вызова в Москву.

Допрос подсудимого Богуславского

Вышинский: — Расскажите, в чем выражалась ваша преступная троцкистская деятельность в Сибири?

Богуславский: — Моя деятельность началась с начала февраля 1928 года, когда я получил через Сосновского директиву Троцкого о создании англо-американского троцкистского подпольного центра.

Этот центр был организован в следующем составе: руководитель, секретарь — Муралов Н. И., я — Богуславский, Оумельский, Кроль, Смирнов, Сосновский, Белобородов, затем, по приезде в Сибирь, Радек. Сибирский центр был связан в 1928 году с московской группой троцкистов через Эльцига, а в последующие годы через Смирнова.

Через Смирнова же сибирский центр был связан с образованным в 1932 году троцкистско-зиновьевским центром в Москве.

Вышинский: — Когда и где встречались с Пятаковым?

Богуславский: — В начале 1932 года, месяца не помню, видимо в феврале, в Наркомтраспорте, в кабинете Пятакова, а также в последующие годы — в 1933 и 1934 годах, также у него в кабинете и на квартире. В 1932 году Пятаков информировал меня о спланировании, которое должно было в Берлине между Пятаковым, Смирновым и Шестовым, с одной стороны, и Соколовым — с другой. Он сказал, что во время этой встречи им была получена директива Троцкого, которая ставит на первое место работу троцкистов, а именно: основным методом работы становится террор, а затем, как он тогда мне сказал, задача заключается в том, чтобы учредить всецелые затруднения в хозяйственной работе Советского Союза.

Получение этой директивы Троцкого послужило поводом для возникновения сибирского центра, ибо еще в 1929 году мы, выполняя директиву Троцкого, возмущались в партии с группировкой мажоритарной целью, что обыкновенно нас хотя бы временно прекратили всякие связи и работу.

Получив директиву Троцкого в 1932 году, мы воссоздали сибирский центр. Этот центр и был организован в составе Муралова, Богуславского и Оумельского.

Работа этого центра в 1932 году, главным образом, сводилась к пассивному растерянным связей и подготовке к организации террористических актов. Причем непосредственное руководство террористической работой принял на себя руководитель центра Муралов, а я лично нащупывал возможность проведения в жизнь второй части директивы — о создании так на-

зываемых затруднений в проведении хозяйственной политики советского правительства и партии. В том же 1932 году мне стало известно от Муралова о том, что в Новосибирске организован террористическая группа под руководством Ходоразова для совершения террористического акта против секретари си-

бирского краевого комитета партии Эйхе. Муралов сообщил мне в 1933 году, что Ходоразов командировал одного из участников этой группы Николая Иванова в Москву для совершения убийства Сталина. В 1933 году я создал на транспорте ряд противительских троцкистских ячеек на Омской и Томской железных дорогах. В 1934 г. я имел вторую встречу с Пятаковым. Найдя работу нашу совершенно неудовлетворительной, Пятаков поставил уже задачи, которые хотя были не новые, но звучали по-новому. В 1934 году впервые в нашем легкомне посылается против сказанное слово «жестокость».

Вышинский: — Вы делали что-нибудь по этим директивам в 1934 году?

Богуславский: — По отдельным встречам, которые у меня были с членами центра Мураловым и Оумельским, я знал о том, что в Кузбассе развернута значительная вредительская работа Дробинским и Норманном. Что касается работы на транспорте, которой руководил я сам, то в 1934 году значительно увеличивается количество аварий на железной дороге, которые осуществлял Житков. Осуществляется особенно значительно вредительская работа на строительстве новых железных дорог, в частности на дороге Эйхе — Сокур. В 1934 году мне стало известно, что кроме террористических групп Ходоразова и Шестова Муралов поручил директору одного из союзов Кудряшеву совершить террористический акт против председателя Совнаркома Молотова, приезд которого ожидался в Сибирь, и в частности в этот союз. Подготовка террористических актов велась таким образом, чтобы они не были сосредоточены в одном месте. Шестову поручено было организовать террористический акт над Молотовым, если он приедет в Кузбасс.

Вышинский: — От кого Кудряшев получил такое задание?

Богуславский: — От Муралова. Я хочу указать еще на один террористический акт — со стороны Житкова.

Вышинский: — На кого готовил покушение Житков?

Богуславский: — Это было покушение, которое подготавливал Житков

Вышинский (к Лившицу): — Вы имеете никаких замечаний по поводу показаний свидетеля Логилова?

Лившиц: — Нет.

против Кагановича, но это было позже, в 1935 году.

Вышинский: — А против товарища Кагановича еще кто-нибудь готовил покушение, кроме Житкова?

Богуславский: — Да. Шестов готовил группы, которые должны были действовать, если бы кто-нибудь из членов правительства, в том числе и Каганович, приехал в Сибирь.

Из дальнейших ответов Богуславского на вопросы государственного обвинителя выясняется, что Богуславский был тесно связан с московским террористом Бермантом, у которого имелось много оружия и которому Богуславский предложил это оружие перевезти в Сибирь. Бермант поехал с оружием в Сибирь, но по дороге был арестован органами НКВД, и оружие у него было отобрано. На предварительном следствии Богуславский эти факты скрывал, но потом их признал.

Вышинский: — Сначала вы не давали никаких показаний, потом стали давать. Может быть это объясняется какими-нибудь специфическими условиями вашего содержания под стражей, может быть на вас было оказано какое-нибудь давление?

Богуславский: — Нет.

Вышинский: — Может быть вам было просто предложено давать не те показания, какие вы дали дальше, обусловив это облегчением вашей участи?

Богуславский: — Нет.

Вышинский: — Следовательно, вы совершенно добровольно, искренне стали давать эти показания на своем внутреннем личном убеждении?

Богуславский: — Совершенно верно, и, если мне будет разрешено судом, я хочу изложить эти мотивы.

Вышинский: — Какие мотивы вашего старого троцкиста, десятков лет отставшего борьбы на троцкистских позициях против партии, против советской власти, до самого дня ареста эту свою антисоветскую троцкистскую деятельность проводившего, какие мотивы заставляли вас говорить то, что вы говорите, разоблачать людей, разоружать и т.д.

Богуславский: — Я здесь перед судом должен прямо сказать, что в последние годы меня не только смущало, но очень тяготило то преступное положение, в котором я находился.

Ведя работу на месте, мы абсолютно не знали, что за нашими спинами проводится распродажа нашей страны иностранцам. Отчасти я узнал об этом, когда мне было вручено обвинительное заключение. Но для меня все стало ясно лишь здесь от Пятакова и Радека.

(Продолжение в следующем номере)

Отилики иностранной печати на процесс антисоветского троцкистского центра

ЛОНДОН, 24 января. «Дейли Уоркер» поместила на видном месте статью о процессе антисоветского троцкистского центра, в которой пишет: «Этот процесс имеет жизненно важное значение для международного рабочего класса. Он является мощным ударом по международным силам фашизма и реакции, объединившимся с денегативными контрреволюционными элементами троцкизма. Во всех странах троцкисты, являясь оружием дикими контрреволюции, работают над тем, чтобы расколоть и уничтожить единство рабочего класса.

В Англии троцкисты также ведут свою подрывную работу в рядах рабочего класса с целью помочь реакционным элементам расстроить кампанию за единство рабочего движения. Английские рабочие легко поймут, как из своего собственного опыта, так и из опыта других стран, необходимость ликвидировать троцкизм, удалить этот яд из рядов рабочего движения. Процесс, который в Москве окажется огромную услугу международному рабочему классу в разоблачении преступной деятельности этих врагов рабочего класса. (ТАСС).

КРИЗИС КАБИНЕТА ХИРОТА

ТОКИО, 24 января. Фондовая биржа в Токио сегодня реагировала на политический кризис падением курсов всех ценных бумаг на 3-4 пункта и дальнейшей тенденцией к падению.

Группа фашистских организаций, возглавляемая фашистской террористической организацией сейсито, сегодня вынесла резолюцию, рекомендуящую правительству Хироита немедленно подать в отставку, «ввиду явной неспособности справиться с создавшимся положением». Резолюция вручена Хироита, военному министру Тераути и военному министру Нагано.

Военные круги, по сообщению газет, крайне резко критикуют политические партии, возлагая на них ответственность за создавшееся напряженное положение. (ТАСС).

Наводнение в Америке

НЬЮ-ЙОРК, 25 января. Реки Миссисипи и Огайо с их притоками, выступив из берегов, затопили огромную территорию в Средне-Западных штатах. Наводнение небывалое по

На снимке: бойцы правительственных войск отражают атаку фашистских мятежников в окрестностях Мадрида. (Союзфот)

От комитета обороны Мадрида

ПАРИЖ, 25 января. В вечернем сообщении комитета обороны Мадрида говорится, что в районе Аражуэса мятежники развернули атаку на Куэста де ля Рейна. Атака отбита. Артиллерия мятежников бомбардировала это место и мост Сан-Фернандо. (ТАСС).

★★★
ПАРИЖ, 24 января. Фашистские самолеты сегодня совершили налет на Малагу. Они были прогнаны республиканскими самолетами, успев, однако, сбросить бомбы.

На фронтах в Испании

БИЛЬБАО, 24 января. Сегодня на биескайском фронте, на участке Амурно (южнее Бильбао), была слышна ружейная и пулеметная стрельба в лагере мятежников. Полагают, что среди солдат фашистского гарнизона вспыхнуло восстание.

В районе Очандиано перешедший к республиканцам командир из отряда «рекетистов» (организация монархической молодежи) заявил, что в провинции Наварра за последний месяц мятежники расстреляли свыше 13 тысяч человек по обвинению в пособничестве отношения к режиму Франко.

На астурийском фронте республиканская артиллерия обстреливала Овиедо. снаряды разрывались в пунктах скопления крупных сил мятежников. От артиллерийского огня возникло много пожаров. (ТАСС).

Операции правительственных самолетов

ВАЛЕНСИЯ, 24 января. Правительственная эскадрилья сбросила 24 бомбы на позиции мятежников в Хетафе, после чего бомбардировала 11 самолетов, находившихся на аэродроме. Друг

„Идет борьба за независимость Испании“

ВАЛЕНСИЯ, 24 января. В помещении муниципалитета был устроен прием в честь приезда президента республики Асанья. Присутствовали председатель совета министров Кабальеро и весь состав кабинета, послы Великобритании, СССР, Мексики, морские и авиационные атташе, председатель кортесов Барриос, депутаты, представители генерального штаба и делегации республиканской авиации и флота. Присутствовали также иностранные гости и среди них председатель бельгийской палаты депутатов Гюйсман, представители иностранной и местной печати.

Асанья произнес речь. Иностранная интервенция в Испании, отметил Асанья, посягает не только на существующий режим, но и на независимость Испании. Географическое положение Испании — важный фактор в равновесии сил Западной Европы. Испанское правительство, чтобы окончить войну, готово идти на жертвы, как оно показало, согласившись на международный контроль, но не допустит дискуссии о законности и суверенности правительства.

Далее Асанья подчеркнул, что в Испании ведется борьба не за коммунизм. Все партии и профессиональные организации борются за общую цель — независимость Испании, человеческое достоинство свободного гражданина.

Перейдя к вопросам внутренней политики, Асанья заявил, что проводимая испанским правительством политика должна соответствовать всем требованиям момента. Необходимо создать хорошо организованную регулярную армию.

Далее Асанья призывал поддержать единство партий народного фронта. Это единство должно быть продолжено после окончания гражданской войны. (ТАСС).

Блюм о „прямых переговорах“ с Германией

ПАРИЖ, 25 января. Вчера в Лионе состоялось собрание народного фронта. Премьер Блюм, подчеркнув, что это собрание по своему значению равносильно съезду народного антифашистского фронта, поскольку представлены виднейшие руководители всех, входящих в народный фронт, организаций, отметил проведение ряда мер в области социального законодательства, указав на оживление экономической жизни страны, на улучшение финансового положения Франции и так далее.

Переходя к вопросам внешней политики, касаясь предложения о прямых переговорах между Францией и Германией, Блюм напомнил, что такой контакт осуществляется постоянно через послов. «Однако я опасаясь», продолжал Блюм, — что когда говорят «прямые переговоры», то думают о другом. Прямые переговоры в представлении иных лиц, которые особенно охотно пользуются этим выражением, означают в действительности сепаратное урегулирование вопроса. Следовательно, подразумевается, что прочное соглашение между Германией и Францией могло бы быть достигнуто в результате переговоров с глазу на глаз, без участия других держав в обсуждении или разрешении вопросов.

Совершенно очевидно, что эта концепция соответствует методу, выдвигаемому и практикуемому Гитлером, методу двусторонних договоров, сепарат по заключенным каким-либо одним государством с каждым из окружающих и интересующих его государств. Этот метод приводит к изоляции одних государств от других как в переговорах, так и в результатах этих переговоров. Этот метод — не тот метод, который выдвигает и практикует французское правительство.

«Я убежден», продолжал Блюм, — что уже самый факт гонки вооружений заставит Европу вновь заняться вопросом разоружения. Вопрос об ограничении и прогрессивном уменьшении вооружений должен неизбежно стать составной частью общего соглашения, регулирующего европейские проблемы».

В заключение Блюм указал, что он вполне согласен с речью Идена в палате общин. (ТАСС).

Иван Лагода приехал на смену брату

ХАБАРОВСК, 23 января. В Хабаровск прибыл молодой красноармеец Иван Лагода, едущий на смену своему брату, герою войны погибшему при

К предстоящему торжественному пуску самой северной полярной гидростанции на реке Тулеме. В три года в тяжелых климатических и геологических условиях осуществлена грандиозная стройка Туломской ГЭС. В обитаемой местности выстроен образцовый городок. Первая турбина мощностью 13 тысяч киловатт (советского производства) уже дает ток Мурманску. На снимке: улица рабочего городка на Туломской ГЭС. (Союзфот)

И это все, товарищ Акименко?

Построечный комитет № 1 возглавляет тов. Акименко. О нем ничего плохого сказать нельзя. Да и он сам о себе говорит только в стиле похвалы. Вот тов. Акименко на трибуле культурно-бытовой конференции строителей. Рассказывал о своей упорной работе на благо трудящихся, он особенно гордится рьяной борьбой против всех, кто покушается на трудовые профсоюзные тропы.

— Была у нас Наталия Федоровна Кузьмина, говорит председатель постройкома, — член союза. По бюллетеню она за время с 15-го октября по 21-ое ноября получила у нас 218 р. 67 коп. Но мы ее вывели на чистую воду. Оказалось, что она потеряла временно трудоспособность не из-за обычных человеческих болезней, а ее искалечил бывший ее муж, Кузьмин Кирилл Павлович. Так мы к нему предъявляем иск: верните, гражданин, нам 218 р. 67 коп.!

Конференция замерла. Вот так хватка! 13 декабря зародный суд Сталинска (председательствовал тов. Зорин), удостоившись, что гр. Кузьмин действительно избил жену, из-за чего она пробыла 35 дней, решил взыскать с него в пользу постройкома № 1 218 р. 67 коп.

И все? Да, все! Точка. Тов. Акименко стоит на страже профсоюзных средств. И это, конечно, похвально. Тов. Зорин бросает весь авторитет советского суда за защиту социалистической собственности. Очень хорошо!

Но вся история этим и кончилась. И именно поэтому она превратилась

Обязательства учителей школ малограмотных

Учителя школ неграмотных и малограмотных собрались в клуб коммунальщиков, чтобы выразить свою радость по поводу постановления партии и правительства о повышении заработной платы. Каждый хотел высказать свою благодарность великому вождю и отцу товарищу Сталину.

Тов. Паниникова, педагог базовой школы гор. Юно, имеет 22 года педагогического стажа. Она дала обещание учить на «хорошо» своих учеников и к 1938 году сдать экзамен за педагогический техникум. Учитель-казах тов. Кононов дал обязательство к 1-му апреля обучить всех неграмотных своего участка.

Тов. Груздева, которая обучала грамоте домохозяек, получила раньше 130 рублей, а после постановления партии и правительства ее зарплата увеличилась до 180 рублей. Она дала обязательство лучше поставить учебную работу среди домохозяек.

Тов. Грибкова говорит, что она в 1932 году получала только 79 рублей, а теперь ее зарплата, как зарплата лучшей базовой школы, — 325 рублей.

Десять учителей дали обязательство о повышении квалификации, об улучшении качества обучения, о завершении ликвидации неграмотности. Собрание приняло решение к 1-му мая ликвидировать неграмотность в городе, поднять качество обучения в школах, тщательно готовиться к урокам, улучшить методическую работу.

Завод за 26 января*

ЮНЫЕ АВИАМОДЕЛИСТЫ

При Детском доме культуры существует кружок юных авиамоделлистов. Уже несколько месяцев школьники бьются над сложными авиамоделями, готовят автожир, планеры и бесстыльные планеры. Особенно хорошо делают модели Воля Скрипка, Витя Каданов и Шилев. А недавно ученики 12-й школы Иванчиков и Кастанов решили сделать двигатель внутреннего сгорания. Но они же имеют для этого необходимые инструменты. Нужно, чтобы мастерская Всесоюзного общества изобретателей помогла юным авиамоделлистам осуществить это намерение.

В кружке 104 авиамоделлиста. В мае состоится их выпуск.

Лыжный переход Сталинск — Ойрот-Тура — Барнаул

26 января, в 1 час дня, для старта лыжному переходу студентов металлургического техникума по маршруту: Сталинск — Ойрот-Тура — Барнаул.

Команда состоит из 8 человек. Цель похода — ознакомление с промышленными материалами и приобретение военно-физкультурных навыков в условиях длительных переходов. Расстояние 500—600 километров намечено пройти в течение 8 суток.

Дирекция техникума обеспечит участников команды всем необходимым для перехода.

Командир перехода — тов. Озанин, политрук тов. Колычев.

Первая партия полумягкой мебели

Деревообрабатывающий завод выпустил первую партию полумягкой недорогой мебели — диваны, столы, стулья. На днях начата поделка мебели для музея и клуба металлургов, где будет оборудована специальная комната В. И. Ленина.

Кроме того, завод выполняет большой заказ Новосибирска на кресла и диваны для театра.

Поправки

В напечатанных в «Большевистской Стали» 21 января «Документах Ленина» по вине телеграфа допущены следующие ошибки. В 5-м абзаце напечатано «(Буйнакс)», надо «(Буйнакск)».

В 7-м абзаце напечатано «(и вообще он чувствовал...)», надо «(и вообще Владимир Ильич чувствовал...)». В 8-м абзаце напечатано «В Революцию республика», надо «В Революцию республика».

Валенсия, 24 января. Правительственная эскадрилья сбросила 24 бомбы на позиции мятежников в Хетафе, после чего бомбардировала 11 самолетов, находившихся на аэродроме. Другая эскадрилья бомбардировала склад мятежников в Калмаона (в районе Теруэля) и колонну грузовиков. Четыре республиканских самолета бомбардировали порт Кадикс, где находилось много судов. Одно было затоплено. Все самолеты благополучно вернулись на свою базу. (ТАСС).

Казни в Кадиксе

ЛОНДОН, 24 января. «Манчестер гардиан» сообщает, что Кадикс — центр итальянской деятельности. Город наводнен германскими и итальянскими летчиками, артиллеристами и другими военными специалистами. В Кадиксе — террор. Почти каждую ночь казни. Некоторых расстреливают за то, что они не присутствуют на богослужениях. Казнено много лиц, отказавшихся жертвовать в фонд мятежников. (ТАСС).

Геринг вернулся в Берлин

БЕРЛИН, 25 января. Германский министр авиации Геринг возвратился вчера в Берлин из своей поездки в Италию. (ТАСС).

Далее Асанья призывает поддержать единство партий народного фронта. Это единство должно быть продолжено после окончания гражданской войны. (ТАСС).

ОБО ВСЕМ

Хлопчатобумажные дороги. В Южных Штатах Северной Америки проведены опыты покрытия дорог плотной хлопчатобумажной тканью, пропитанной особым составом. На опытных участках в Южной Каролине дорога просуществовала 10 лет и весьма незначительно износилась. Стоимость такой дороги в 4-6 раз меньше стоимости дороги с бетонным покрытием.

Яские спички для Арктики. Директор научно-исследовательской лаборатории Наркомлеса тов. Гершман получил от героя Советского Союза тов. Мокова следующее письмо: «Время полета по Арктике мы пользовались вашими спичками. Спички оказались хорошего качества. Но один сорт спичек хотелось выделить: это — спички, не гаснущие от ветра».

Нельзя ли создать для Арктики спички, не боящиеся сырости и ветра, и, может быть, отдельные сорта спичек, дающих яркую вспышку (вроде магния), что имело бы серьезное значение, особенно в полярную ночь».

Просьба тов. Мокова удовлетворена. Лаборатория изготовила спички, заменяющие магний при ночных фотосъемках.

ХАБАРОВСК, 23 января. В Хабаровск прибыл молодой красноармеец Иван Лагода, одуший на смелую своему брату, героюски погибшему при столкновении с японско-манчжурской, вторгшимся на советскую территорию. Вместе с ним приехали сопровождающие его в часть отец Федор Абросимович, бригадир Пискальникова МТС, где работал Лагода, Карпукан и представитель Куйбышевского облисполкома ВАСКОМ Катсон.

На вокзале прибывшие были встречены представителями политуправления ОЕДВА, частей Хабаровского гарнизона. На перроне состоялся дружеский митинг. Отвечая на приветствие, Иван Лагода заявил:

— Я буду служить в рядах славною Особой Краснознаменной Дальневосточной Красной армии так же, как служил мой брат Семен, геройски павший при защите границ нашей прекрасной родины.

В Хабаровске Лагода пробыл несколько дней, затем отправится в свою часть.

5273 центнера рыбы

КЕРЧЬ, 23 января. Рыбачи Крыма, добившиеся больших успехов в 1936 году, не спают tonight. Несмотря на штормовую погоду и морозы «Крымрыбтрест» досрочно выполнил январский план, выловив 5273 центнера рыбы вместо 5000 центнеров по плану. (ТАСС)

Нак: нуне стрелковых соревнований

Проводится подготовка к стрелковым соревнованиям на первенство между средними и высшими учебными заведениями города. Каждое учебное заведение комплектуется по две команды (мужская и женская) из числа «всесоюзных стрелков».

В соревнованиях принимает участие сталинский металлургический институт, металлургический техникум, педагогический техникум, рабфак и ФЗУ.

Дистанция для стрельбы — 50 метров. Положение при стрельбе — лежа, с руки, с применением русского ремня. Количество патронов — три пробных и 5 эшелонных. Время для каждой стрельбы — 5 минут, мишень № 7.

При стрельбе проводится учет индивидуально каждого стрелка, а также и всей команды.

Стрельба состоится 6 февраля в тире заводского совета Осоавиахима.

В. ЛАЗОВ.

РОТОЗЕМ ИЗ АБАГУРСКОГО ОРС'а

Абагурский отдел рабочего снабжения из года в год терпит крупные убытки от растрат и хищений. На 1-е января прошлого года сумма растрат составляла 4500 рублей, а на 1 июля уже растрат было на 47 тысяч рублей, из которых 28 тысяч рублей было принято от бывшего Усинского отдела при слиянии с Абагурским. На 1-е декабря сумма растрат и хищений возросла до 87700 рублей.

Цифры растрат убедительно говорят о том, что руководство отдела не уделяло внимания борьбе с хищениями и своим попустительством поощряло растратчиков. Так, заведующий ларьком № 18 Рязанов на 1-е октября прошлого года имел растрату в 2151 рубль. Но руководители отдела рабочего снабжения в суд дело не передали, а успокоились на том, что взяли с растратчика обязательство, что он вернет эту сумму. Верно, в октябре он внес из выручки ларька 900 рублей, а когда сняли остаток на 1 декабря 1936 года, то обнаружили, что Рязановым растратчено еще полторы тысячи рублей.

На работу заведующих ларьками прилагаются совершенно непроверенные люди, которые нигде не оформ-

ляются и даже некоторые из них не проходят по приказам. Такой безалаберщины в подборе кадров пользуются жулики и проходимцы.

Не менее важный факт попустительства растратчикам — это полное равнодушие торгового отдела к отпуску товаров из базы в ларьки. Заведен такой «порядок», что выдача товаров и продуктов не оформляется документами. Еще в сентябре прошлого года в Усинский куст было отпущено муки на 165 тысяч рублей. Муки на 32 тысячи рублей сейчас числятся на счете переброски товаров, так как до места назначения не доставлена и часть ее лежит где-то под открытым небом. А заведующий торговым отделом Чухонцев даже и не подумал о том, чтобы проверить, не залежался ли где товар в пути. Часто бывает так, что зав. магазином получит в Абагуре с базы товар, а цены на него нет. Оказывается, товаровед уехал в Кузнецк, а расценить без него нельзя. И лежит товар по несколько дней, а то и декад.

В отделе забыли о самокритике, которая бы способствовала улучшению работы, вытравляла все негодное из аппарата. Ни на одном из собраний

сотрудников не услышишь критики недостатков руководства, как будто в торговой сети Абагура все благополучно, все в порядке.

Отсутствует здесь и профрота. Нет даже профорга и вся деятельность профорганизации заключается только в сборе членских взносов. Председатель завкома Козырев сейчас вряд ли заглянет в отдел, ибо он задолжал ему 1400 рублей, сумев получить от численности на содержание завкома вне пределов полугода.

Несколько слов о бухгалтерии. С ней положительно не везет. Летом прошлого года в отделе работали бухгалтеры Зубрилин Т. Р. и Ильин П. А., которые порученную им работу вели безответственно и запутали многие счета. Сейчас они ушли, а новым людям приходится распутывать запутанные дела в бухгалтерии.

Спрашивается, где была партийная организация Абагура, которая не видела всех этих безобразий на таком важнейшем участке, как советская торговля? Нужны срочные меры, чтобы оздоровить обстановку в Абагурском ОРС'е.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Нижняя колония, проспект Орджоникидзе, 4. ТЕЛЕФОНЫ: Ответ. редактор — 1-03-город. 0-96-завод. Зам. ответ. редак. и партийный отд. — 3-72-город. Ответ. секретарь — 1-6-город. Рабкор. отд. — 1-85-город. Культ-бытовой — 1-78-город. Производствен. — 6-89-завод. Начальн. редакция — 1-84-город. Бухгалтерия — 1-83-город. Общ. дел. отд. — 1-07-город. Уполномочит. № 2695 от 27 января 1937 г. Тираж 12376 экз. Статформат А2. Колич. печат. ав. в № 151200 Зак. № 25. Гор. Сталинск З'К. Тип. КМЗ.

авторитет советского суда на защиту социалистической собственности. Очень хорошо!

Но вся история этим и кончилась. И именно поэтому она превратилась в издевательство над живым человеком — 218 р. 67 коп. заслонила работу Наталью Федоровну Кузьмину. Что хулиган бьет смертным боем работницу, до этого постройному делу нет. Даешь деньги! Деньги!

Народный суд, имевший полную возможность возбудить против хулигана уголовное преследование, прошел мимо живого человека и присоединился к голосу постройкома: — Даешь деньги!

Более позорного положения, чем то, в каком очутились постройком № 1 (Акименко), наезд (Зорин) в первые дни действия сталинской Конституции, трудно и вообразить. Н. СИЛИН.

Встреча с гурьевцами

24 января на матче металлургов состоялся хоккейный матч между командой Гурьевска и олимпийской общиной «Металлург» Сталинска. Матч закончился со счетом 20:0 в пользу металлургов Сталинска.

школах, театральными готовиться к урокам, улучшить методическую работу. БУРМАКИНА.

Завод за 26 января*)

Кокс — 411 печей —	104,8 %	плана
Вар. проба —	312 кг.	
Чугун —	3769	85
Сталь —	4100	91
И-й цех —	2300	95,6
II-й .. —	1800	85,7
Блюминг —	4036	84
Рельсобал. —	1618	92,4
Литейстан —	712	118,9
Сортопрокат —	1183	98,6

*) По предварительным данным диспетчера завода

УГОЛЬ

(ДОБЫЧА ЗА 25 ЯНВАРЯ 1937 г.)

«МОЛОТОВУГОЛЬ»:		
Центральная шахта	1140	63,3
4 уклон	548	91,3
9 штольня	567	81,2
10 штольня	748	65
По тресту	3003	71,5
«КУЙБИШЕВУГОЛЬ»:		
Шахта им. Орджоникидзе	1692	84,6
Шахта им. Димитрова	485	59,3
По тресту	2177	—

напечатано «Буйнакск», надо «Буйнакск».
В 7-м абзаце напечатано «(и вообще он чувствовал..», надо «(и вообще Владимир Ильич чувствовал..».
«В Реввоенсовет республики». Напечатано «кавказского фронта..», надо «Кавказского фронта..» В конце напечатано «(42)», надо «12».
«Телеграмма Реввоенсовету Востфронта». Напечатано «9 июня 1919 года», надо «9 июня (1919 г.)». Тут же напечатано «востфронта», надо «Востфронта». Напечатано «с вашего фронта», надо «с Вашего фронта».
«Телеграмма М. В. Фрунзе». Напечатано «туркфронта», надо «Туркфронта».

«Телеграмма И. В. Сталину». Напечатано «13 ноября 1920 года», надо «13 ноября 1920 г.». Тут же напечатано «.., кавкфронт..», надо «Кавкфронт..» Напечатано «и на какой основе?», надо «и на какой основе?» Напечатано «подходов к Баку?», надо «подходов к Баку?».

«Записка в Политбюро». Напечатано «(6 октября 1922 года)», надо «(6 октября 1922 г.)». Тут же напечатано «по очереди» и далее: «Русский. Украин. Грузин и так далее». Надо: «по очереди русский украинец грузин и т. д.»

Отв. редактор Г. И. ПИНЧУК.

«ДВОРЕЦ» КУЛЬТУРЫ

МЕТАЛЛУРГОВ

Производится запись в школу кройки и шитья.

Производится запись в 9-ю группу западных танцев.

Производится запись в кружок по классу фортепиано и в кружок стенографии.

ВСЕМ! ВСЕМ! ВСЕМ!

Розница Союзапечати имеет в продаже брошюру И. В. Сталина: «Доклад о проекте Конституции Союза ССР — Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик».

Продажа организована во всех киосках, в трамвае, в пригородных поездках, через городских и сельских писемноспец у дежурных киосков, во Дворце культуры металлургов, в кинотеатре, гортеатре и универмаге, а также на станции Новокузнецк.

НУЖНА ДОМРАБОТНИЦА

в небольшую семью. Приходить с рекомендацией. Соцгород, улица Кирова, 26, кв. 39. телефон 6-31-г. род.

27, 28, 29 и 30 января премьеры

пушкинский спектакль

1. «КАМЕННЫЙ ГОСТЬ».

2. «БАХЧИСАРАЙСКИЙ ФОНТАН».

Сталинский звуковой кинотеатр
«КОЖИ»
НАЧАЛО
в 8 час. веч.
ТАССА
с 3 час. до 9 ч. в.

ВПЕРВЫЕ В СТАЛИНСКЕ СМОТРИТЕ И СЛУШАЙТЕ
НОВУЮ ЗВУКОВУЮ ВЕСЕЛУЮ КОМЕДИЮ

ВРАТАРЬ

В фойе перед нач. сеансов ИГРАЕТ ДЖАЗ - оркестр под управлен. КОБРИНА

Сталинский гор. атр
ЮНГО
ЗРИТЕЛЯ
(аданне быв. ФЗУ).
телефон
№ 7-92-зав.

27 января СКУПОЙ РЫЦАРЬ

КОНЦЕРТ.

Начало в 6 час. вечера

Коммунальному управлению
ТРЕБУЕТСЯ СПЕЦИАЛИСТ

для механической прачечной в соцгороде. Оплата по соглашению. С предложениями обращаться в коммунальное управление: Нижняя колония, квартал 3, бар. № 14, ком. № 12. телефон 4-89-город.

25 января от здания горсовета
УШЛА ЛОШАДЬ

кобылица, масти рыжей, грива серая на об. стороны. Знающего о месте нахождения лошади сообщить больнице № 2, Островская площадка.

НУЖНА ПОЖИЛАЯ ДОМРАБОТНИЦА

Соцгород, улица Кирова, 41, кв. 8